

Георгий Плотников

Щит, пламя и роботы

Георгий Плотников

Щит, пламя и роботы

«Автор»

2026

Плотников Г. А.

Щит, пламя и роботы / Г. А. Плотников — «Автор», 2026

Что, если магия — это не слова и взмахи палочкой, а физика? Волны, частоты, резонанс. Именно так думает Элли, книжный червь с Когтеврана. А Лео, гриффиндорский «молоток», считает, что главное — бить сильнее. Их столкновение на уроке защиты запускает цепь событий, которая приведёт к турнирным аренам, тайным дуэлям и раскрытию заговора, уходящего корнями далеко за стены Хогвартса. Кто стоит за диверсиями на квиддичном матче? Почему из кладовой исчезают редкие ингредиенты? И как связаны между собой лучшие дуэлянты школы? Ответы найдутся. Но для этого придётся научиться смотреть на магию — и на людей — под другим углом.

© Плотников Г. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	7
2	12
3	16
4	19
5	21
6	25
7	29
8	33
9	36
10	40
11	42
12	46
13	50
14	53
15	58
16	61
17	65
18	68
19	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Георгий Плотников

Щит, пламя и роботы

Молоток и перо
Разговоры в «Сладкой палочке»
Две брови профессора Вейна
Гриффиндорец в библиотеке
Модуляция маг потока
Три частоты
Пари в «Трёх мётлах»
Письмо
Урок атаки
Ничья
Трещина в броне
Дуэльный клуб
Ересь с точки зрения Блэквуда
Гармония давления и сброса
Ты меня спас
Черепаша-ниндзя
За капитана!
Контроль над интенсивностью
Долбанное гриффиндорское мужество
Боггарт
Ночь у колодезьного озера
Долгая дорога домой
Спектры
Черепаша кусается
Аномалии
Горный тролль в Хогсмиде
Ключ
Тайный турнир
Трое на тропе
Разгадка
Научный интерес к содержимому карманов
Письмо домой
Отборочные дуэли
Падение
Обломки
Записка
Ставка
Хогсмид
Елена Волкова
Пуговица
Испорченный завтрак
Делегация
Совещание при свечах
Групповой этап Лео
Падение с лестницы

Групповой этап Элли
Хогсמיד: снег и медведи
Жар-птица
Четвертьфинал
Спиральная лента
Даркмур-старший
Самый опасный ученик
Воин
Камешки на льду
Строгость свободы
Перерождение
Малый парад планет
Жар
Очищение
Час бюрократии
Юпитер или Марс
Пепел и снег
Вкус кочерги
Зелёное пламя
Тс-с-с-с
Журавлиная почта
Долгая история
Я тоже
Запах мяты

1

Осень в Хогвартсе выдалась на редкость щедрой на краски. Замок, казалось, сам светился изнутри — не только магическими огнями, но и отражениями багряных кленов, золотистых дубов и медных буков, что обступили его со всех сторон. К вечеру солнце опускалось так низко, что его косые лучи пронзали высокие окна Большого зала, превращая обычные каменные стены в витражи, и горели в них до самого ужина, а потом медленно гасли, уступая место звёздам.

В башне Гриффиндора, у камина, было тепло и тихо. Студенты разбрелись кто куда: младшие курсы возились с домашними заданиями в спальнях, старшие отправились в Хогсмид или в библиотеку. Только один парень сидел в кресле у самого огня, вытянув ноги к решётке, и смотрел на пляшущие языки пламени с видом человека, который только что проиграл что-то очень важное.

Это был Лео, третий курс, гриффиндорец, каких рисуют на картинках: тёмные, чуть вьющиеся волосы, решительный подбородок, крепкая фигура охотника. Но сейчас в его облике не было и следа обычной гриффиндорской уверенности. Он сидел, ссутулившись, сжимая в руке палочку и машинально поворачивая её так и эдак, будто надеялся найти на гладкой поверхности ответ на мучивший его вопрос.

В гостиную бесшумно вошёл Кай — его старший брат, шестикурсник, такой же тёмно-волосый, но более спокойный и наблюдательный. Он замер на мгновение, оглядел брата, и на его лице появилось выражение, которое трудно было назвать иначе, чем «доброжелательное любопытство».

— Лео? Ты чего сидишь, как банши сожрала? Я тебя в коридоре встретил, ты даже не заметил.

— Не хочу об этом говорить.

— О, значит, что-то интересное. — Кай плюхнулся в соседнее кресло, вытянул ноги к огню. — Рассказывай. Я всё равно никуда не уйду, пока не узнаю.

Лео молчал, глядя в камин. Потом выдавил, не поднимая глаз:

— Меня сегодня на защите... сняла девчонка с Когтеврана.

— Сняла? В смысле — сбила с ног?

— В смысле — я лежал на спине и не понял, что вообще произошло. — Лео сжал палочку сильнее. — Она даже не ударила меня, Кай. Она просто... что-то сделала с моим щитом. Он затрясся и выбросил меня, как тряпку. А она стоит и говорит: «Не всегда нужно молотком махать». При всём классе.

Кай хмыкнул, но не засмеялся. Кивнул, будто примеряя ситуацию на себя.

— И что это была за девчонка?

— Элли. С Когтеврана. Книжный червь. Вечно с какими-то старыми фолиантами ходит.

— Элли? — Кай чуть приподнял бровь. — Я её знаю. Она в прошлом году на чарах такое выдала, что Рэйвенскрофт три дня ходил счастливый. Говорит, редкий аналитический склад ума. Она не просто книги читает — она их переосмысляет.

— Ты её знаешь? — удивился Лео.

— Видел пару раз на дуэльном клубе. Она не выступает, но сидит в углу и записывает что-то. Я как-то спросил, чего она не участвует. Она сказала: «Зачем? Я сначала хочу понять, как всё работает, а потом уже махать палочкой. Так эффективнее». Я тогда подумал: умная девчонка. Но не думал, что она будет твоего гриффиндорского эго касаться.

Лео дёрнул плечом, но промолчал. Кай подождал немного и спросил уже мягче:

— Ладно, рассказывай по порядку. Что произошло на паре?

Лео вздохнул, откинулся на спинку кресла, глядя в потолок. Голос его звучал глухо, но постепенно в нём проступала обида, смешанная с чем-то похожим на растерянность.

— У нас была защита от тёмных искусств. Профессор Вейн — вечно хмурый такой тип, я даже имя его запоминать перестал, всё равно сбежит к концу семестра — решил устроить практическое занятие по щитам. Ну, знаешь, Protego, всё такое. Разбил нас на пары. Мне в пару досталась она. Профессор говорит: «Ваша задача — удержать щит под давлением».

— Под давлением? — переспросил Кай.

— Ну, я так понял, что надо атаковать, чтобы проверить, насколько щит крепкий. Я же не собирался ей вредить, просто показать, что значит настоящий напор. Начали. Я бахаю по её щиту — нормально, держит. Я сильнее — держит. Я уже третьим заклинанием — ну всё, думаю, сейчас треснет. А она стоит, палочку сжимает, но виду не подаёт, что тяжело. Я, честно говоря, даже чуть уважать начал. Девчонка с Когтеврана, а держится.

— И что дальше?

— Я ещё раз — и тут она мне говорит: «Может, хватит? Я уже поняла, что щит работает». — Лео скривился, вспоминая. — Я сначала опешил. В смысле хватит? Мы же только начали! Я говорю: «Ты просто боишься!» Ну правда, если бы она попросила по-человечески, может, я бы и сбавил, а так — это же спарринг, нечего ныть.

Кай слушал, не перебивая, только бровь чуть приподнялась.

— А она смотрит на меня так спокойно, даже слишком, и говорит: «Хорошо, тогда давай я атакую, а ты защищайся». Я думаю: «Да пожалуйста, щит я держать умею». Поставил Protego, такой уверенный стою, даже расслабился чуть-чуть.

— И? — Кай подался вперёд.

— И тут она... я даже не знаю, как объяснить. — Лео замялся, подбирая слова. — Она не бахнула по мне каким-то мощным заклинанием. Она сделала что-то странное. Такая пульсация пошла, как будто воздух вокруг моего щита начал дрожать. Сначала я ничего не почувствовал, думаю: «Ну и всё? Где атака?»

— А потом?

— А потом я понял, что мой щит... он начал ходить ходуном. Сам собой. Как будто она не в него била, а что-то внутри него раскачивала. Я попытался усилить, сконцентрироваться, но щит просто начало трясти, потом он треснул — и меня с такой силой отбросило, что я приложился спиной об пол. — Лео помолчал, потом добавил почти шёпотом: — Лежу, смотрю в потолок, в голове одна мысль: «Что это было?»

Кай присвистнул.

— В аудитории тишина. Я поднимаю голову — она стоит, смотрит на меня, и на лице у неё такое... даже не злорадство, а скорее лекторское спокойствие, как у профессора, который только что разобрал твоё зелье по ингредиентам. И говорит: «Видишь? Не всегда нужно молотком махать. Иногда достаточно знать, куда дунуть».

Кай не выдержал и коротко рассмеялся, но тут же прикрыл рот ладонью, встретив убийственный взгляд брата.

— Извини, — сказал он, всё ещё улыбаясь. — Извини, но это... это великолепно. Тебя сдула девчонка, которая просто знает, куда дунуть.

— Она не просто знает, — процедил Лео. — Она что-то сделала с моим щитом. Он начал ходить ходуном, потом треснул, и меня отбросило. Я даже сопротивляться не мог.

Кай нахмурился, задумчиво постукивая пальцем по подлокотнику.

— Похоже на резонансное гашение, — сказал он медленно. — Я такое видел на дуэльном клубе у старшекурсников. Это когда атакующий не бьёт по щиту силой, а подбирает частоту, на которой щит начинает вибрировать сам, и разрушается изнутри. Если она действительно это сделала... впечатляет для третьего курса.

Лео уставился на брата:

— Резонансное что?

— Гашение. — Кай задумчиво почесал подбородок. — Техника не из простых. Я сам только в прошлом году начал разбираться. Если хочешь понять, как это работает, есть одна книга... «Теория магического поля» Блэквуда, кажется. Там целая глава про волновые структуры и щиты. Я как-то листал, но до конца не осилил.

— И ты предлагаешь мне это прочитать? — недоверчиво спросил Лео.

— Если ты хочешь не просто сильнее бить, а понять, как она тебя победила — то да, но учти, она не для третьекурсников. — Кай пожал плечами. — Или можешь дальше злиться и делать вид, что ничего не произошло. Но тогда в следующий раз она сделает с тобой то же самое.

Кай молчал несколько секунд, потом спросил:

— И что теперь? Будешь сидеть и злиться?

— А что мне ещё делать? — Лео развёл руками. — Я же сильнее, я бы её в честном бою... ну, не знаю. А она меня какой-то фигнёй из книжки с полки сдула. И ведь даже не ударила ни разу. Просто... знала, куда дунуть.

— Лео, — Кай наклонился вперёд, глядя брату в глаза, — давай без обид. Ты правда считаешь себя сильнее?

— Ну... — Лео запнулся.

— Если ты не понимаешь, как работает магия, какая разница, как сильно ты машешь палочкой? Эта девчонка тебя не победила. Она тебя поняла. Она посмотрела на твою атаку, увидела, как ты действуешь, и подобрала ключ. Ты даже не заметил, как она это сделала. Вот что страшно.

Лео молчал, глядя в огонь.

— Ты когда-нибудь задумывался, — продолжал Кай спокойно, — почему Мерлин считался самым сильным волшебником своего времени? Не потому что он громче всех бахал. А потому что он понимал магию на таком уровне, что для него не существовало неразрешимых задач. Он не просто знал заклинания — он знал, как они устроены.

— Ты сейчас серьёзно сравниваешь меня с Мерлином? — недоверчиво спросил Лео.

— Я сравниваю подход, — поправил Кай. — Ты всегда действуешь как молот. А в мире магии молот — это последнее, что нужно. Даже самый мощный Stupefy не выиграет дуэль, если ты не понимаешь, куда и зачем ты бьёшь. Эта девчонка показала тебе это наглядно. И, судя по всему, не больно, а просто... показательно.

— Она меня унизила перед всем классом! — вырвалось у Лео.

— Нет, — твёрдо сказал Кай. — Она тебя не унизила. Она тебя научила. Если бы она хотела унижить, она бы что-нибудь сказала или сделала по-другому. А она просто спокойно показала, что есть вещи поважнее силы. И, между прочим, потом даже похвалила твой щит, что он выдержал первые удары.

Лео поднял голову, в глазах мелькнуло что-то похожее на надежду.

— Ты думаешь, мне стоит пойти к профессору?

— Я думаю, тебе стоит пойти к профессору не потому, что ты проиграл, а потому, что ты хочешь понять, как это произошло. Если ты придёшь с обидой — Вейн только бровью поведёт. А если придёшь с вопросом — он, может быть, даже уважать начнёт.

— А вдруг он подумает, что я слабак?

— Лео. — Кай наклонился вперёд, смотрит брату в глаза. — Гриффиндорцы не боятся признавать, что чего-то не знают. Гриффиндорцы боятся остаться дураками, которые так и не поняли, почему проиграли. Ты хочешь остаться?

Лео сжал челюсть. Потом выдохнул:

— Нет.

— Ну вот. Иди. Спроси про теорию. Спроси про то, что она сделала. Может, Вейн даже удивится, что ты вообще пришёл. А на следующей паре... ну, не победишь её, но хотя бы поймёшь, как она это делает. А там уже и до победы недалеко.

Лео встал, прошёлся перед камином, потом остановился.

— А ты... ты бы пошёл?

Кай усмехнулся:

— Я на шестом курсе уже понял, что иногда проигрывать полезнее, чем выигрывать. Проигрыш показывает, чего ты не знаешь. А выигрыш часто говорит, что тебе повезло или что соперник был слабее. Она не была слабее. Она была умнее. И это обидно, но это правда.

Лео смотрел на брата долгих пять секунд. Потом кивнул:

— Ладно. Завтра пойду. После завтрака.

— Молодец. — Кай хлопнул брата по плечу. — А теперь расскажи мне подробнее, как именно она это сделала. Я тоже хочу понять. А то вдруг она на шестом курсе мне попадётся — я хотя бы буду знать, от чего уворачиваться.

Лео впервые за вечер улыбнулся:

— Да ну, тебя-то она не тронет. Ты же рассудительный.

— Брат, — Кай качает головой с видом человека, повидавшего многое, — когтевранцы не смотрят, рассудительный ты или нет. Они смотрят, интересный ли у тебя щит для экспериментов. А у меня щит, между прочим, очень интересный. Так что давай, рассказывай.

И они сидят у камина ещё час, перебирая детали спарринга, смеясь над тем, как Лео описывает свой полёт на спине, и серьёзно разбирая волновую структуру, которую Элли применила против щита. Кай задаёт вопросы, Лео пытается вспомнить, как именно она держала палочку, с какой амплитудой шла пульсация, сколько времени прошло от начала атаки до разрушения щита. В какой-то момент Кай достаёт блокнот и начинает рисовать какие-то схемы, бормоча себе под нос про фазы и частоты, а Лео смотрит на него с удивлением — он и не знал, что брат так глубоко копает в теории.

— Откуда ты это всё знаешь? — спрашивает Лео, когда Кай, закончив рисовать, откладывает перо.

— Пришлось выучить, — пожимает плечами Кай. — На пятом курсе я тоже был уверен, что главное — сила. А потом меня на дуэльном клубе так же уделал один когтевранец, и я понял, что если не возьмусь за голову, то так и останусь гриффиндорским молотком. Три месяца просидел в библиотеке, зато теперь могу хотя бы понять, что происходит, когда кто-то пытается меня раскачать.

— И ты победил того когтевранца?

— Не победил, — признаётся Кай с лёгкой усмешкой. — Но перестал проигрывать. А это уже прогресс.

Лео вздыхает, смотрит на часы. Уже поздно, в гостиной почти никого не осталось, только камин тихонько потрескивает.

— Ладно, — говорит он, поднимаясь. — Пойду спать. Завтра к Вейну, а потом в библиотеку. Если я хочу её догнать, мне нужно... ну, начать.

— Ты уже начал, — замечает Кай. — Когда перестал злиться и начал спрашивать. Это и есть начало.

Лео кивает, делает шаг к лестнице, ведущей в спальню, и оборачивается:

— Кай... спасибо.

— За что?

— За то, что не смеялся. Ну, почти не смеялся. И за... за то, что объяснил. Про молотки и гвозди. Я запомню.

Кай улыбается, машет рукой:

— Иди уже. Завтра трудный день будет.

Лео уходит, а Кай остаётся у камина ещё на несколько минут, глядя на свои схемы, потом аккуратно складывает листок и прячет в карман. Он думает о том, что сегодняшний день, возможно, оказался для его младшего брата важнее, чем все предыдущие уроки защиты, вместе взятые. И что эта когтевранка Элли, сама того не желая, сделала для Лео больше, чем любой профессор.

Он тушит камин и поднимается в спальню, напевая себе под нос что-то из старых квиддичных песен.

За окнами башни Гриффиндора уже совсем стемнело, и только луна, поднявшаяся над Запретным лесом, заливала серебристым светом шпили замка, башню Когтеврана, крышу Большого зала и тихие дорожки, по которым завтра снова пойдут ученики — кто с книгами, кто с метлой, а кто, может быть, с новым пониманием того, что настоящая магия начинается не с силы, а с вопроса «как это устроено?».

2

Пока в башне Гриффиндора братья сидели у камина, разбирая тактику и вспоминая каждое мгновение злополучного спарринга, за стенами замка уже давно опустился вечер. Осеннее солнце, всего час назад заливавшее окна Большого зала багрянцем, окончательно скрылось за горизонтом, оставив после себя лишь узкую полосу оранжевого на стыке неба и Запретного леса. Над Хогсмидом, раскинувшимся внизу, зажглись первые магические фонари, и их мягкий золотистый свет отражался в мокрой от недавнего дождя брусчатке.

В маленьком кафе «Сладкая палочка» было тепло и уютно. Пахло корицей, свежей выпечкой и горячим шоколадом. Магические свечи на каждом столике мягко мерцали, не коптя, и создавали ощущение, что время здесь течёт медленнее, чем в остальном мире. За одним из столиков у окна сидели три девушки в мантиях Когтеврана. На подоконнике, запотевшем от разницы температур, оседали капли, и за стеклом смутно угадывались огни деревни.

Элли, та самая, о которой только что говорили в башне Гриффиндора, держала в руках чашку с почти допитым молочным коктейлем и рассеянно ковыряла соломинкой остатки шоколадной крошки. Напротив неё расположились Миранда и Софи — такие же третьекурницы, но куда более оживлённые и, как показалось бы постороннему наблюдателю, куда более типичные представительницы своего возраста.

— Элли, ты чего молчишь? — Софи, поправив очки, с интересом смотрела на подругу. — Мы тут уже целый час сидим, а ты слова не сказала. У тебя всё в порядке?

— Всё хорошо, — ответила Элли, отставляя чашку. — Просто задумалась.

— О чём? — тут же встряла Миранда, отрываясь от своего кофе. — О мальчиках? — её глаза загорелись предвкушением сплетен.

— О книгах, — спокойно ответила Элли. — У Блэквуда в «Теории магического поля» интересный раздел про волновое гашение. Я дочитала до середины, а там... — она запнулась, заметив, что подруги переглядываются с выражением «ну вот, опять».

— Элли, — Миранда наклонилась к ней, понижая голос до заговорщического шёпота, — мы тебя очень любим, правда. Но мы сейчас не в библиотеке. Мы в кафе. В Хогсмиде. В выходной, можно сказать. Неужели нельзя хотя бы полчаса не думать о книгах?

— А о чём тогда думать? — искренне удивилась Элли.

— Ну, например, о том, что сегодня на защите произошло! — подхватила Софи, подаваясь вперёд. — Весь факультет только об этом и говорит. Говорят, ты какого-то гриффиндорца так уделала, что он отлетел к стене. Это правда?

Элли поморщилась.

— Не к стене. Просто на спину. И я его не уделала, я просто... показала, как работает щит под нестандартной атакой.

— Показала! — Миранда чуть не подпрыгнула на стуле. — Элли, мне наши ребята рассказали, что профессор Вейн даже бровью дёрнул! А он вообще никогда эмоций не показывает. Это же событие! Расскажи!

— Да, расскажи! — поддержала Софи, отодвигая тарелку с печеньем, чтобы ничто не отвлекало. — Мы хотим всё с самого начала.

Элли вздохнула, но на губах её заиграла лёгкая улыбка. Она отодвинула чашку, сложила руки на столе и начала рассказывать тем спокойным, чуть насмешливым тоном, который так контрастировал с азартом подруг:

— Ну, слушайте. У нас была защита от тёмных искусств. Профессор — суровый такой, ну, вы знаете его — решил устроить практическое занятие по щитам. Там, Protego, всё такое. Разбил нас на пары. Мне достался этот парень с Гриффиндора, такой весь из себя герой, вечно

на занятиях выпендривается. Профессор говорит: «Ваша задача — удержать щит под давлением».

— Это тот самый, которого ты уложила? — перебила Миранда.

— Не перебивай, — шикнула Софи.

— Ну, я как умная когтевранка сразу подумала: «Окей, значит, надо не просто поставить щит, а продумать структуру, чтобы он гасил импульс, а не ломался от первого же удара». — Элли взяла печенье, откусила кусочек, задумчиво прожевала. — А этот гриффиндорец, видимо, услышал только слово «давление». Профессор дал команду начинать — и он сходу бабахает по моему щиту заклинанием! Да так, что у меня чуть палочка из рук не вылетела. Щит, кстати, выдержал. Я даже обрадовалась, думаю: «Ага, работает моя схема!»

— А он? — Софи подалась вперёд, не сводя глаз с подруги.

— А он, видимо, обиделся, что с первого раза не пробил. И начинает лупить по мне заклинаниями, как по тренировочному манекену. Одно, второе, третье. Я стою, щит держу, а сама уже чувствую, что сейчас лопну от напряжения — и заклинание держать, и ржать хочется, потому что вид у него был такой злой и сосредоточенный, будто он не со мной на паре, а вселенское зло побеждает.

Миранда фыркнула в кофе.

— И что дальше?

— В какой-то момент я не выдерживаю и говорю: «Может, хватит? Я уже поняла, что щит работает». А он зыркает на меня и выдаёт: «Ты просто боишься!» — Элли изобразила голосом гриффиндорскую самоуверенность, и подруги хихикнули. — Ну всё, тут меня понесло. Я с таким спокойствием говорю: «Хорошо, тогда давай я атакую, а ты защищайся». Он согласился, такой весь гордый. Щит поставил.

— И тут ты ему врезала? — с придыханием спросила Миранда.

— Не врезала, — поправила Элли. — Я вспомнила одну штуку, которую вычитала в той самой книге Блэквуда — про резонанс и волновое гашение. Вместо того чтобы бабахать по его щиту силой, я пустила в него такое... не заклинание даже, а такую пульсацию, которая начала его же собственный щит раскачивать. Ну, знаете, как если качели раскачивать в такт — сначала чуть-чуть, а потом они сами летят.

Софи и Миранда переглянулись.

— И? — выдохнули они почти хором.

— И буквально через десять секунд его Protego начало мерцать, потом треснуло — и он слетел с ног. — Элли откусила ещё печенье, делая паузу для эффекта. — Не больно, я не жёстко, просто... показательно. Он лежит на спине, на меня смотрит, а по всей аудитории тишина. Даже профессор поднял бровь — это от него максимум эмоций, что можно добиться.

— А ты что сказала? — в один голос спросили подруги.

— А я ему говорю: «Видишь? Не всегда нужно молотком махать. Иногда достаточно знать, куда дунуть».

Миранда и Софи разразились смехом. Элли улыбнулась, допивая остатки коктейля.

— Ой, не могу, — вытирая слёзы, простонала Миранда. — Представляю его лицо! Гриффиндорца, который на спине лежит и не понимает, что произошло!

— Он, наверное, со мной никогда в жизни не заговорит больше, — добавила Элли. — Зато теперь на защите, когда нас в пары ставят, все парни с Гриффиндора гонору поубавят, хотя это ж гриффиндорцы, ну их всех.

— А ты что? — спросила Софи, успокаиваясь и снова становясь серьёзной.

— А я сижу на лавочке у озера, книжку читаю и думаю: может, ну его, этот Protego, пойти на древние руны профилироваться? — Элли пожалала плечами. — Там хоть гриффиндорцы не долбят по голове, если что-то не так поняли.

— Не-е-ет, — протянула Миранда, откидываясь на спинку стула. — Ты не уйдёшь с защиты. Ты теперь звезда, Элли. Весь курс обсуждает, как ты уделала этого гриффиндорца. А он, кстати, как его зовут?

— Лео, кажется. — Элли безразлично махнула рукой. — Не помню точно.

— Лео? — Софи подняла бровь. — Это, случайно, не брат того самого Кая, о котором все вздыхают?

— Какого Кая? — нахмурилась Элли.

— Ну как же! — Миранда чуть не подпрыгнула. — Кай с Гриффиндора, шестой курс, один из лучших игроков в квиддич, высокий, тёмные волосы, всегда такой спокойный, уверенный... Ты что, его не знаешь? Он, между прочим, на твоём курсе по чарам был в прошлом году, когда ты ту штуку с трансфигурацией сделала. Он тогда ещё смотрел на тебя с интересом.

— Смотрел с интересом? — переспросила Элли с недоумением. — Он, наверное, просто смотрел, как Дамблдор объясняет превращение. Я не помню.

— Как можно не помнить? — Миранда чуть не подпрыгнула на стуле. — Элли, этот парень — мечта половины Хогвартса. И он, между прочим, не встречается ни с кем, хотя ему уже шестой курс. Все гадают, кого он выберет.

— А он вообще кого-то должен выбирать? — резонно заметила Элли. — Может, ему просто нравится учиться.

— Учиться! — Софи и Миранда сказали это почти хором, с таким выражением, будто Элли предложила им съесть лягушку в сыром виде.

— Ты неисправима, — покачала головой Софи, откидываясь на спинку стула. — Ей рассказывают о самом красивом парне в школе, а она говорит «учиться».

— Ну, простите, — Элли улыбнулась, чувствуя, что спорить бесполезно. — Я просто не понимаю всей этой суеты. Он красивый, ну и что? Я красивых книг тоже много видела, но не бегаю за ними с криками «ой, какой переплёт!».

Миранда фыркнула, но потом, спохватившись, заговорщически понизила голос:

— Кстати, о Кае. Моя знакомая, которая в Большом зале дежурит, видела его сегодня после ужина. Он с каким-то профессором разговаривал, а потом направился в башню Гриффиндора. И, говорят, у него был такой вид... ну, знаешь, как у человека, который что-то задумал.

— Может, он просто домой шёл, — резонно заметила Элли.

— А может, он пошёл узнавать, как его брат сегодня опозорился на защите, — хихикнула Софи. — Или, может быть, хочет познакомиться с той, кто его брата так эффектно уложил.

— Зачем ему со мной знакомиться? — Элли искренне удивилась. — Мы даже не знакомы. Я его разве что в коридорах пару раз видела. С чего бы ему меня искать?

— Может, ему интересно, кто заставил его брата сесть за книги, — предположила Миранда. — Слышала я, что этот Лео после вашего спарринга сразу к профессору побежал, записываться на дополнительные занятия. Представляешь? Гриффиндорец, который сам просится на дополнительные занятия! Это ж надо было его так приложить, чтобы он до такого дошёл.

Элли задумалась, но ненадолго.

— Ну, если он взялся за ум, то это хорошо, — сказала она спокойно. — Может, на следующей паре он уже не будет просто бахать, а подумает, прежде чем атаковать.

— Или он захочет реванша, — заметила Софи.

— Пусть захочет, — пожала плечами Элли. — Книжки не заканчиваются, я тоже могу прочитать что-нибудь новенькое.

Подруги рассмеялись, и разговор переключился на другие темы — на грядущий матч по квиддичу, на странные и сумасшедшие выходки Пивза, на новые туфли, которые Миранда увидела в витрине. Элли слушала вполуха, иногда вставляя короткие реплики, и думала о своём. О

том, что книга Блэквуда лежит у неё в сумке, и до закрытия кафе ещё есть время, чтобы дочитать главу про невербальные щиты. О том, что завтра на защите, возможно, придётся снова встретиться с тем гриффиндорцем или его братом — но во второй раз всё может быть по-другому. О том, что осень в этом году какая-то особенно тёплая, и вечера в Хогсмиде стоят того, чтобы проводить их в кафе с подругами, даже если они говорят о глупостях.

— Элли, ты опять зависла, — тронула её за руку Софи. — Мы уже собираемся. Дождь перестал, можно идти в замок.

— Да, идём, — Элли допила остатки коктейля, поднялась, накинула мантию.

Они вышли на улицу. Влажный воздух пах листвой и чем-то сладким из соседней кондитерской. Фонари мягко освещали дорогу к Хогвартсу, и вдалеке, на вершине скалы, уже виднелись огни замка. Где-то там, в башне Гриффиндора, Лео, наверное, уже лёг спать, размышляя о том, как ему завтра идти к профессору.

— Элли, — окликнула её Миранда, когда они свернули на тропинку к замку, — а если этот Лео или его брат Кай действительно придут за реваншем? Ты не боишься?

— Нет, — улыбнулась Элли, глядя на звёзды, начинающие проступать сквозь облака. — Если они и правда что-то интересное умеют, будет интересно. А если нет... ну, книги не заканчиваются. Я всегда смогу придумать что-то новое.

— И ты ни капли не сомневаешься? — спросила Софи с каким-то уважением в голосе.

— Конечно, сомневаюсь, — призналась Элли. — Но это же и есть самое интересное. Если бы я знала всё заранее, зачем было бы учиться?

Они вошли в ворота замка, и их голоса растворились в гулких каменных коридорах, где уже давно затихала дневная суeta и наступил вечер, полный шорохов, далёких шагов и тихого шелеста страниц в библиотеке, куда завтра, возможно, придёт один гриффиндорец, чтобы впервые в жизни взять в руки книгу не потому, что надо, а потому, что хочет понять.

3

На следующее утро Лео, как и обещал, после завтрака подошёл к профессору Вейну в коридоре и, сжав зубы, попросил дополнительные занятия по теории. Вейн, который ожидал услышать всё что угодно, но только не это, поднял бровь — второй раз за последние сутки, что само по себе было рекордом. Выслушав сбивчивое объяснение гриффиндорца про желание «понять, как это работает», профессор сухо назначил время на вечер и бросил напоследок: «Не опаздывать».

После разговора с Лео профессор Вейн, всё ещё пребывая в лёгком оцепенении от случившегося, направился напрямик в учительскую. Ему нужно было выпить чаю, посидеть в тишине и переварить тот факт, что гриффиндорец с третьего курса, который ещё вчера молотил по щиту как по тренировочному манекену, только что добровольно попросил дополнительные занятия по теории защиты.

Он вошёл в учительскую, мельком скользнув взглядом по всему кабинету креслам — привычка, вьёвшаяся в кровь. Профессор Рэйвенскрофт сидел у камина, как обычно, с каким-то свитком в руках. Вейн кивнул ему, прошёл к столу, налил чаю и только тогда позволил себе опуститься в кресло, вытянув ноги к огню.

— Аларик, — произнёс Рэйвенскрофт, откладывая свиток и прищуриваясь, — у тебя вид человека, который только что увидел нечто, нарушающее законы природы. И, если я не ошибаюсь, твоя левая бровь поднята чуть выше, чем обычно. Это что-то серьёзное?

Вейн опустил в кресло напротив, поставил чашку и только после этого ответил, стараясь, чтобы голос звучал как обычно:

— Эдмунд, ты не поверишь. Ко мне только что подошёл гриффиндорец с третьего курса и попросил дополнительные занятия по теории защиты.

Рэйвенскрофт замер с чашкой у губ.

— Добровольно?

— Добровольно. После того, как его вчера на спарринге... как бы это сказать... эффектно поставила на место одна когтевранка.

— А, это та история! — Рэйвенскрофт поставил чашку и сложил руки на столе. — Я уже слышал краем уха. Говорят, девочка применила резонансное гашение на третьем курсе? Без подготовки?

— Именно. Элли, с Когтеврана. Она вычитала это где-то в старой книге и на паре просто... применила. Я до сих пор не уверен, что сам смог бы объяснить это так, чтобы студент применил с первого раза.

Эдмунд усмехнулся, поглаживая усы:

— Я же говорил, у неё редкий аналитический склад ума. Но ты рассказывай про гриффиндорца. Это же он был тем самым... эм...

— Лео. Да, он самый. Тот, который вчера приземлился на спину перед всем классом. И представь себе — он пришёл не жаловаться, не просить перевести его в другую пару, а попросил дополнительные занятия. Сказал, что не хочет быть «молотком, который ищет гвозди».

Рэйвенскрофт снова поднял чашку, но на этот раз не отпил, а лишь покачал её в воздухе, как бы взвешивая услышанное.

— Значит, гриффиндорец пришёл к тебе за теорией. Добровольно. Потому что его победила когтевранка, которая читает книги. Аларик, ты только что описал идеальный урок защиты. Ученик применил нестандартный подход, другой ученик осознал свои слабые стороны и попросил помощи. Ты бы ещё кубок Хогвартса за это получил, если бы он вручался преподавателям.

— Эдмунд, ты не понимаешь. Она сделала это с таким лицом. С таким спокойным лицом. Я ей говорю: «Откуда ты это взяла?» А она: «Из книжки, профессор». И улыбнулась. Я каких только людей в жизни не встречал, и у меня мурашки по спине побежали от этой улыбки.

Рэйвенскрофт тихо засмеялся:

— Аларик, расслабься. Ты только что получил гриффиндорца, который хочет учиться. Это же победа. Сколько лет мы жалуемся, что они только палочками машут, а думать не хотят? Вот тебе первая ласточка.

— Один гриффиндорец, который пришёл за теорией, потому что его унизила когтевранка, — повторил Вейн, но в голосе уже не было прежнего раздражения. — Это не победа, Эдмунд. Это конец света.

— Добро пожаловать в мою реальность, Аларик, — Рэйвенскрофт поднял чашку в шутиливом тосте. — У меня на чарах уже три года когтевранцы учат гриффиндорцев, как не взорвать полигон. Привыкай.

Вейн откинулся в кресле, закрыл глаза и пробормотал:

— Я ему список литературы дам. Самый полный. И про резонансное гашение туда включу. Пусть читает. Может, к концу семестра мы получим второго нормального студента на курсе.

— Аларик, — Рэйвенскрофт улыбнулся в усы, — я же говорил. Ты просто не умеешь их готовить.

— Заткнись, Эдмунд.

В учительской повисло молчание, но не напряжённое, а скорее уютное — то, которое бывает между старыми коллегами, знающими друг друга не первый десяток лет. В камине потрескивали поленья, за окном хмурилось осеннее небо, и где-то в замке слышались приглушённые шаги спешащих на занятия учеников.

— А что, если он действительно возьмётся за ум? — спросил вдруг Вейн, открывая глаза. — Этот Лео. У него, знаешь, есть характер. И упрямства хватает. Если он просидит над книгами хотя бы месяц...

— Тогда через месяц он будет знать теорию, которую Элли освоила год назад, — спокойно заметил Рэйвенскрофт. — Я не хочу обесценивать его усилия, Аларик. Но давай смотреть правде в глаза. Эта девочка — уникальный случай. Я видел таких всего несколько раз за свою карьеру. Она не просто усваивает материал — она его переосмысляет. Она видит систему там, где другие видят набор правил. Твой гриффиндорец догонит её только в том случае, если она остановится. А она не остановится.

— Ты так уверен?

— Я три года за ней наблюдаю. — Рэйвенскрофт поставил чашку, его голос стал серьёзнее. — На втором курсе она переписала схему трансфигурации, которую я использовал десять лет, и сделала её эффективнее на двадцать процентов. Я до сих пор использую её вариант. И она сделала это не потому, что хотела меня удивить, а потому, что ей было интересно понять, как можно улучшить. Понимаешь? Это не честолюбие. Это любопытство. А любопытство, подкреплённое аналитическим складом ума, — это, пожалуй, самое опасное оружие в магии.

Вейн молчал, обдумывая услышанное. Потом усмехнулся:

— Знаешь, Эдмунд, иногда мне кажется, что ты слишком много думаешь о своих учениках.

— А ты слишком мало, — парировал Рэйвенскрофт без злобы. — Но давай не будем спорить. У тебя сегодня дополнительные занятия с этим... Лео?

— Вечером, в семь.

— Тогда удачи. И, Аларик...

— Что?

— Не дави на него слишком сильно. Он пришёл сам — это уже много. Если ты его сейчас перегрузишь или будешь слишком строг, он может сломаться. Гриффиндорцы гордые, но хрупкие, когда речь идёт о том, в чём они чувствуют себя неуверенно.

Вейн посмотрел на коллегу с удивлением:

— Ты, кажется, всерьёз за него переживаешь.

— Я переживаю за обоих, — ответил Рэйвенскрофт, поднимаясь. — За Элли — чтобы у неё был достойный соперник. За Лео — чтобы он не сдался. А за нас с тобой — чтобы мы не испортили то, что началось само собой. Ученики, которые учат друг друга, — это всегда лучшее, что может случиться на уроке.

Он кивнул Вейну, взял свой свиток и направился к двери, но на пороге обернулся:

— И, Аларик... если этот парень действительно прочитает Блэквуда и придёт к тебе с вопросами — дай ему шанс. Не отмахивайся. Он может удивить тебя.

Вейн проводил его взглядом, потом откинулся в кресле и посмотрел на настенные часы. До следующего урока оставалось меньше получаса — у второкурсников Слизерина сегодня была защита, и вряд ли они обрадуются, если профессор опоздает. Он потёр переносицу, возвращаясь мыслями к предстоящему вечеру. Да, Рэйвенскрофт прав, пусть парень почитает Блэквуда, пусть парень сразу поймёт, с чем имеет дело. Он взял небольшой кусок пергамента, обмакнул перо в чернильницу, и размашистым почерком озаглавил его как "список литературы" и первым же пунктом вписал: «Теория магического поля» Блэквуд. Глава 6. Затем задумчиво повертел пером несколько мгновений и вписал ещё несколько строк с названием книг и авторов. Сложил пергамент пополам и сунул в карман мантии. Надо будет ещё дописать, гриффиндорец, судя по всему, был настроен серьёзно, а значит, и подход требовался соответствующий. Ну, а пока, что надо спешить к слизеринцам.

Вейн поднялся, взял папку с конспектами и направился к двери, на ходу прикидывая, как построить вечернее занятие.

За окном начинался дождь, и капли барабанили по стеклу, но день только набирал силу. Где-то в коридорах замка Лео, ещё не зная, что его ждёт вечером, спешил на травологию, мысленно перебирая вчерашний спарринг и пытаясь понять, что же он сделал не так. Несмотря на то, что до занятия с Вейном ещё далеко, в груди уже ощущалось какой-то страх и трепет. Что же там такого расскажет вечно хмурый и серьёзный профессор?

4

Вечером того же дня, после дополнительного занятия с профессором Вейном, Лео сидел в самом дальнем углу библиотеки, за столом, который едва освещал одинокий магический светильник. Перед ним громоздилась стопка книг высотой с добрую половину его торса. Сверху лежал свиток пергамента, исписанный убористым почерком профессора. Список литературы. И заданий.

Лео смотрел на этот список уже пятнадцатую минуту, надеясь, что если достаточно долго тарашиться, строчки сами собой исчезнут или хотя бы сократятся.

Не исчезали.

— «Теория магического поля: базовые принципы», — бормотал он себе под нос, водя пальцем по пергаменту. — «Резонансные структуры в защитной магии. Волновое гашение: от теории к практике. Эволюция щитовых заклинаний в Европе XIV–XIX веков». — Он поднял голову и смотрел в потолок. — Мерлин всемогущий, я что, на целителя учусь?

Снаружи, где-то в стороне стадиона, доносился приглушённый расстоянием крик. Лео вздохнул. Он знал этот крик. Это ребята с факультета сгоняли мячи. Сейчас там, наверное, уже всюю летают. Томас обещал показать новый манёвр на метле. А Сара, кажется, хотела попробовать себя в роли ловца.

А он здесь. Сидит. С книжками.

— Зачем я вообще послушался Кая? — шептал он с таким чувством, будто предал всех предков Гриффиндора до седьмого колена. — Ну подумаешь, сдула меня какая-то девчонка с книжкой. Ну подумаешь, я полкласса опозорился. Живут же люди! И ничего, не умерли!

Он открыл первую книгу. Текст поплыл перед глазами.

«Щитовое заклинание, как и любая магическая конструкция, представляет собой не статичную преграду, но динамическую систему, взаимодействующую с потоком магии посредством...»

— Посредством чего? — Лео перечитывал предложение три раза и сдавался. — Слушай, ну зачем это мне? Я же не собираюсь быть теоретиком! Я просто хочу, чтобы мой щит держал удар! Что тут сложного? *Protego* — и всё!

Он откинулся на спинку стула, задрал голову и смотрел на высокий потолок библиотеки. Какое-то время он просто сидел, слушая, как шуршат страницы где-то в другом конце зала и как за окном ветер гоняет осенние листья по лужайкам.

— А она, между прочим, — продолжал он уже тише, обращаясь к самому себе, — просто книжку прочитала. И всё. Никакой особой силы. Никакого молниеносного заклинания. Просто... знала, куда дунуть. Как Кай сказал.

Он снова смотрел на книгу. Потом на список. Потом на стопку.

— Четыре книги, — подсчитывал он с ужасом. — Четыре! И к пятнице надо прочитать хотя бы две, чтобы на следующем занятии не выглядеть полным идиотом. А там ещё...

Он замолчал. Достал палочку, положил её рядом с книгой, смотрел на неё.

— Ты же можешь делать такие вещи, — говорил он палочке. — Я видел. Когда я просто бахаю, ты выдаёшь мощный щит. Но, видимо, этого мало. Надо, чтобы ты ещё и... резонировал? Или не резонировал? Или наоборот, гасил резонанс? А если я не пойму разницы, то на следующем спарринге меня опять уложат на лопатки, и на этот раз, может быть, уже не девчонка, а кто-нибудь ещё?

Палочка, разумеется, не отвечала.

Лео вздыхал, выпрямлялся, хлопал себя по щекам ладонями:

— Так. Лео. Ты гриффиндорец. Гриффиндорцы не сдаются. Гриффиндорцы — это... это те, кто идёт вперёд, даже когда страшно. Или когда лень. Или когда все на стадионе, а ты тут с книгами.

Он открывал книгу на первой странице и начинал читать вслух, чтобы хоть как-то сосредоточиться:

— «Щитовое заклинание... представляет собой не статичную преграду... но динамическую систему...» Ладно. Динамическую. Значит, оно движется. А я думал, стоит себе и стоит. Уже первый абзац, а я уже узнал что-то новое. Вот чёрт.

Он читал дальше, иногда останавливаясь, чтобы что-то записать на отдельном листе пергамента. Первые записи выглядели так:

— Щит — не стена. (А что тогда?)

— Резонанс = когда частота совпадает → разрушение.

— Гашение = когда частота не совпадает или специально гасится.

— Это я и так знал! — возмущался он через полчаса. — Меня резонансом и сдуло! Я хочу знать, как это предотвратить, а не что это такое!

Он перелистывал вперёд, находил раздел о стабилизации щита, и погружался в текст с таким мрачным выражением лица, будто готовился к битве.

В какой-то момент в библиотеку заходила мадам Пинс, обходила ряды, замечала его и задерживала взгляд на стопке книг. Лео ловил её взгляд и делал вид, что сосредоточенно читает. Она проходила мимо, и он выдыхал.

Ещё через час он сидел, уткнувшись лбом в раскрытую книгу, и тихонько стонал:

— «Модуляция магического потока требует от заклинателя понимания трёх базовых параметров: амплитуды, частоты и фазы...» Какого Мерлина здесь делают амплитуда и фаза? Я на зелья пошёл, а не в арифметический кружок!

Он поднимал голову, смотрел на свой список и замечал в самом низу приписку, сделанную рукой профессора Вейна:

«Мистер Лео. Если вы дочитаете до этого места и поймёте, как работает волновое гашение, на следующем занятии мы разберём, почему ваша атака на спарринге была обречена с самого начала. До встречи. Вейн.»

Лео смотрел на эту фразу минуту. Потом вторую.

— Он что, издевается? — шептал он. — Он знал, что я это прочитаю? Он специально это написал? Чтобы я... чтобы я не бросил?

Он перечитывал ещё раз. Закрывал книгу. Открывал снова.

— Обречена с самого начала... — повторял он. — Ну, это мы ещё посмотрим, профессор.

Он садился прямо, пододвигал к себе чернильницу, брал перо и начинал читать заново — медленно, вдумчиво, иногда возвращаясь к уже прочитанным абзацам. В его записях появлялись стрелки, схемы, вопросы на полях.

Время шло. За окном давно стемнело. Крики со стадиона стихли. В библиотеке почти никого не осталось. Лео переворачивал страницу за страницей, иногда бормоча что-то себе под нос, иногда чертыхаясь, иногда делая пометки с таким ожесточённым видом, будто перо было палочкой, а пергамент — противником.

«Она это прочитала, — думал он, когда глаза уже начинали слипаться, а строчки плыли перед лицом. — Она всё это прочитала и поняла. И применила. А я... я даже не знал, что так бывает. Но теперь я тоже узнаю. И она меня больше не сдует. Не так просто.»

Он не заметил, как чернильница опрокинулась. Не заметил, как пергамент, на котором он писал, пропитался чернилами и прилип к щеке. Не заметил, как его голова медленно опустилась на страницы, как дыхание стало ровным и глубоким, а рука, всё ещё сжимавшая перо, безвольно свесилась со стула.

5

Солнце только начинало пробиваться сквозь высокие окна, когда Кай тихо вошёл в библиотеку. Мадам Пинс ещё не появилась — она обычно начинала обход через час, а пока что в зале стояла та особенная тишина, которая бывает только на рассвете.

Кай обошёл несколько стеллажей и замер.

В дальнем углу, за столом, заваленным книгами, спал его младший брат. Лео сидел, неестественно склонившись над раскрытым томом, щека прижата к странице, рот слегка приоткрыт. Одна рука всё ещё сжимала перо, вторая безвольно свисала со стула. Перед ним громоздилась стопка прочитанных книг — Кай насчитал минимум четыре. Рядом лежали испианные листы пергамента, на одном из которых рука Лео, судя по всему, и покоилась последние несколько часов.

Кай тихо присвистнул.

— Ничего себе, — прошептал он, подходя ближе.

Он оглядел поле боя. Книги по теории магии, конспекты со стрелками и схемами, раскрытый список литературы, где напротив каждого пункта стояла галочка — и ни одного пропуска. Кай взял в руки один из листов. Почерк был неровным, местами неразборчивым, но чувствовалось, что человек писал, стиснув зубы.

«Щит — не стена. Резонанс — это когда частота совпадает. Надо гасить частоту или менять фазу. Профессор сказал, моя атака была обречена с самого начала. Надо разобраться почему.»

Кай улыбнулся. Он посмотрел на спящего брата и заметил, что на лбу у Лео, чуть выше правой брови, отпечатались какие-то буквы. Кай наклонился, чтобы разобрать.

С пергамента, на котором спал Лео, перевернулись чернила. На лбу читалось:

«модуляция маг потока»

И ниже, пониже, совсем размазано:

«амплитуда фаза частота»

Кай выпрямился, прижал кулак ко рту, чтобы не засмеяться вслух. Глаза его блестели.

— Лео, — позвал он тихо. — Лео, вставай.

Лео не шелохнулся.

— Лео, — Кай легонько тронул его за плечо. — Брат, подъём. Ты проспал.

Лео дёрнулся, что-то невнятно пробормотал, попытался приподнять голову, но она снова упала на страницу.

— Нет, — прохрипел он, не открывая глаз. — Ещё пять минут.

— Уже утро, — Кай сел на соседний стул, доставая из сумки что-то, завернутое в салфетку. — Ты здесь всю ночь просидел?

Лео наконец поднял голову, поморщился от света, потёр лицо руками и замер, осознавая, где находится.

— Библиотека, — сказал он голосом человека, который только что вспомнил все свои грехи. — Я в библиотеке.

— Судя по всему, да. И не просто в библиотеке, а в эпицентре теоретического апокалипсиса. — Кай кивнул на стопку книг. — Четыре осилил? За одну ночь?

Лео посмотрел на книги, потом на список, потом на свои конспекты. На лице его мелькнуло удивление, смешанное с гордостью, которое он тут же попытался скрыть.

— Ну... профессор сказал, что к пятнице надо хотя бы две. А я подумал: зачем тянуть? — Он зевнул, потянулся, и тут же сморщился от боли в затекшей шее. — Мерлин, я тут, наверное, часа четыре так просидел.

— Больше, — спокойно заметил Кай. — Я вчера в половине седьмого видел, как ты к Вейну шёл. С таким лицом, будто на казнь.

— Так и было, — проворчал Лео, начиная собирать разбросанные листы. — Я эти книги ненавижу. Я эту теорию ненавижу. Я профессора Вейна ненавижу. — Он взял в руки список и ткнул в него пальцем. — Он мне тут в конце написал, что моя атака на спарринге «была обречена с самого начала». Представляешь? С самого начала! И я всю ночь пытался понять, почему, и кажется, понял, и теперь я злюсь ещё больше, потому что он, оказывается, прав.

Кай смотрел на брата с выражением, которое трудно было назвать иначе, чем «недоумение пополам с гордостью».

— Ты хочешь сказать, что ты просидел всю ночь в библиотеке, прочитал четыре книги по теории магии, исписал конспекты, потому что профессор написал тебе фразу, которая тебя задела?

— Он написал, что моя атака была обречена! — возмущённо повторил Лео. — Ты понимаешь? Я должен был понять, почему! Я не мог просто так уйти и не понять!

Кай молчал секунду, потом медленно покачал головой.

— Лео, я тебя знаю с рождения. Ты никогда — слышишь? Никогда — не садился за книги добровольно. Даже перед экзаменами ты делал это с таким лицом, будто тебя пытаются. А тут ты просидел всю ночь, потому что какой-то профессор тебя задел.

— Он меня не задел! — Лео попытался встать на защиту, но понял, что звучит неубедительно, и махнул рукой. — Ладно, задел. Немного. Очень немного. Просто... я хочу понять, как это работает. Чтобы в следующий раз...

— Чтобы в следующий раз ты не улетел на спине перед всей группой? — Кай не смог удержать улыбку.

— Чтобы в следующий раз я хотя бы знал, почему я улетаю, — поправил Лео с достоинством, которое плохо сочеталось с его взлохмаченными волосами и следами сна на лице. — И чтобы, может быть, не улетать.

Кай смотрел на него долгим взглядом. Потом выдохнул и протянул свёрток, который достал из сумки.

— Держи.

Лео развернул салфетку. Там оказался бутерброд с ветчиной и сыром, довольно аппетитный, хотя уже чуть остывший.

— Ты проспал завтрак, — сказал Кай, как будто это объясняло всё. — Я подумал, что ты, возможно, ещё здесь. И что тебе понадобится что-то съестное, пока ты будешь приводить себя в порядок перед первой парой.

Лео посмотрел на бутерброд, потом на брата.

— Ты... ты специально для меня взял?

— Я специально для себя взял, — сухо ответил Кай, но уголок его губ дрогнул. — А потом понял, что если ты не поешь, то до обеда не дотянешь, а значит, на зельях что-нибудь взорвётся, и профессор Слизнорт снимет баллы с Гриффиндора. Так что это вклад в факультет.

Лео хмыкнул, но бутерброд взял и откусил с таким аппетитом, что стало ясно — он действительно голоден.

— Спасибо, — сказал он с набитым ртом. — Ты... ты хороший брат.

— Знаю, — Кай встал, начал собирать разбросанные вещи брата, чтобы помочь ему побыстрее привести себя в порядок. — И, кстати, раз ты всё-таки осилил теорию... ты понял, почему твоя атака была обречена?

Лео прожевал, задумался.

— Кажется, да. Я атаковал на одной частоте, не менял ритм, не пробовал разные варианты. Я просто бил сильнее и сильнее, а она... она подстроилась под мой ритм и использовала

его против меня. Это как если бы ты раскачивал ворота, а потом кто-то толкнул их в тот самый момент, когда они уже летят в твою сторону.

Кай кивнул.

— Неплохо для того, кто ещё вчера думал, что Protego — это просто «поставил и всё».

— Я не думал, что это «просто», — обиделся Лео. — Я думал, что это... ну, что это надо просто делать с силой.

— И теперь?

— И теперь я думаю, что сила — это только полдела. — Лео доел бутерброд, вытер руки о салфетку и начал собирать свои вещи в сумку. — Ладно, мне надо умыться и переодеться. Первая пара — травология, а я выгляжу как...

Он посмотрел на себя в маленькое карманное зеркальце, которое достал из сумки, и замер.

На его лбу, чуть выше правой брови, чётко отпечатались чернильные буквы. Там было написано:

модуляция маг потока
амплитуда фаза частота

Лео уставился на своё отражение с выражением ужаса.

— Что... — прошептал он. — Что это?!

Он начал яростно тереть лоб рукой, но чернила уже въелись в кожу.

— Кай! — заорал он, поворачиваясь к брату. — Почему ты мне не сказал?!

Кай стоял у стеллажа с абсолютно невинным лицом. Он пожал плечами:

— Я думал, ты знаешь.

— Я спал! Я не мог знать!

— Ну, ты выглядел таким сосредоточенным, я не хотел отвлекать.

— КАЙ!

Кай не выдержал. Улыбка, которую он сдерживал всё утро, наконец прорвалась наружу. Он начал смеяться — тихо, сдержанно, но совершенно искренне.

— Ты специально! — Лео вскочил со стула, всё ещё пытаясь оттереть лоб. — Ты с самого утра видел и молчал! Ты... ты вредный, ты просто вредный!

— Я заботливый и любящий брат, который принёс тебе бутерброд, — поправил Кай, всё ещё улыбаясь. — А то, что ты ходишь с формулами на лбу... ну, это просто напоминание о том, что ты выучил этой ночью.

— Я на травологию с этим пойду! — Лео выглядел так, будто сейчас взорвётся. — Спраут спросит, почему у меня на лбу написано «амплитуда», и что я ей скажу?

— Скажешь, что решил расширить кругозор. — Кай подошёл, похлопал брата по плечу. — Да ладно тебе, отмоется. Холодной водой, без мыла. Иди, у тебя есть полчаса.

Лео бросил на брата уничтожающий взгляд, но быстро понял, что время действительно поджимает. Он схватил сумку, закинул её на плечо, сделал шаг к выходу и обернулся:

— Ты всё-таки вредный.

— Я любящий, — поправил Кай.

— Вредный и любящий, — уточнил Лео, но в голосе уже не было злости. — Спасибо за бутерброд.

— Всегда пожалуйста. И, Лео?

— Что?

— Я горжусь тобой, — сказал Кай спокойно, без улыбки, просто глядя брату в глаза. — Ты впервые сел за книги добровольно. И не просто сел — осилил. Ты молодец.

Лео замер на секунду, потом быстро отвернулся к выходу, чтобы брат не увидел, как он покраснел.

— Ладно, — буркнул он. — Всё, я побежал. Потом расскажешь, как прошла ночь.

И он вылетел из библиотеки, всё ещё потирая лоб, на котором красовались заслуженные формулы.

Кай остался стоять у стола, глядя ему вслед. Он улыбнулся, покачал головой и начал наводить порядок на столе, который брат в спешке оставил.

— «Модуляция маг потока», — повторил он тихо, убирая книги в стопку. — Ну, Лео. Ты даже не представляешь, с какого лица ты это читал. Зато теперь хотя бы будешь знать, что такое амплитуда.

Он взял последний лист, на котором спал брат, свернул его и сунул в карман мантии.

— На память, — прошептал он с едва заметной улыбкой. — Для семейного альбома.

Прошедшее время до обеда пятницы пролетело для Лео как один долгий, изнурительный, но неожиданно увлекательный марафон. После той памятной ночи в библиотеке он чувствовал себя почти героем — ну, по крайней мере, он перестал смотреть на книги с ненавистью. Кай оказался прав: стоило один раз разобраться в основах, как всё остальное начало складываться в голове в более-менее стройную картину.

Они тренировались весь четверг до позднего вечера. Кай атаковал, Лео защищался, меняя частоту щита, пробуя слоистые структуры, пытаясь уловить тот самый момент, когда защита начинает резонировать. Получалось не всегда, но с каждым разом всё лучше. А ещё Кай заставил его тренировать атаку — не просто бахать, а менять ритм, угол, силу, чтобы не дать противнику подстроиться.

— Твоя главная проблема, — говорил Кай, когда они, обдуваемые всеми осенними ветрами, стояли на пустыре за замком, — в том, что ты предсказуемый. Ты бьёшь с одной и той же частотой, одним и тем же жестом. Элли прочитала тебя за десять секунд. Если ты хочешь её победить, ты должен быть непредсказуемым.

Лео старался. Он менял заклинания, делал ложные выпады, пробовал атаковать с разных углов. К концу второго дня его щит держался дольше, а атаки стали разнообразнее. Кай, который обычно не раздавал похвал просто так, наконец вечером сказал:

— Неплохо. Если продолжишь в том же духе, на следующем спарринге она хотя бы удивится.

Это прозвучало не как победа, но как первый шаг к ней. Лео запомнил эти слова.

В пятницу после обеда, когда класс защиты заполнился третьекурсниками, Лео чувствовал себя странно. Обычно перед практическими занятиями он испытывал только азарт, иногда примешанный к лёгкому нетерпению. Сегодня же в груди поселилось что-то вроде сосредоточенного спокойствия — он знал, что сегодня будет не так, как в прошлый раз. Он знал больше.

6

Профессор Вейн, как всегда, стоял у своего стола, сложив руки на груди. Его взгляд скользнул по группе, задержался на мгновение на Лео, потом на Элли, сидевшей в стороне с книгой на коленях, и вернулся к классу.

— Сегодня, — начал он своим сухим голосом, — продолжаем отрабатывать устойчивость щитовых заклинаний в условиях динамической атаки. Работаем в парах. Напоминаю: цель — не нанести вред, а проверить прочность защиты. Правила те же: смена ролей через пять минут. Вопросы?

Вопросов не было. По группе пробежал оживлённый шёпот — студенты начали оглядываться, искать знакомых, формировать пары. Гриффиндорцы, как обычно, жались к своим, когтевранцы — к своим.

И тут произошло то, что заметили все, хотя никто не подал виду.

Никто из когтевранцев не захотел вставать в пару с Элли.

Она стояла в стороне, держа палочку расслабленно, и смотрела на своих однокурсников с лёгким недоумением. Её подруги, Миранда и Софи, встали в пару друг с другом и она была вынуждена найти кого-нибудь другого.

Элли пожалала плечами и уже открыла рот, чтобы обратиться к профессору, как вдруг...

— Я встаю.

Голос был громким, уверенным, с ноткой вызова. Все обернулись.

Лео вышел из своей группы гриффиндорцев и направился прямо к Элли. Шёл он с таким видом, будто собирался на дуэль, и, возможно, так оно и было. За прошедшие дни он изменился: взгляд стал более сосредоточенным, движения — чуть более продуманными. На поясе у него висела палочка, которую он, как заметил Вейн, держал теперь чуть иначе — не как дубинку, а как инструмент.

— Ты уверен? — спросила Элли, поднимая бровь. В её голосе не было насмешки, только искренний вопрос.

— Абсолютно, — Лео встал напротив неё на площадке, развернулся к профессору. — Мы готовы.

Вейн посмотрел на них, потом перевёл взгляд на остальных студентов, которые уже нашли себе пары и с любопытством косились на происходящее.

— Начали. Первый атакующий — Лео. Защищающийся — Элли. По моей команде.

Лео встал в стойку. В его голове проносились схемы, которые он вы зубрил за последние дни. Кай показывал ему, как менять ритм атаки. Профессор Вейн на дополнительном занятии объяснял, почему прямолинейные удары — это путь к поражению. Теперь он должен был доказать, что научился.

— Начали!

— *Glacius!* — Лео выбросил палочку вперёд, но заклинание было не прямым. Он специально чуть сместил угол, заставляя Элли сдвинуть щит влево.

Она среагировала мгновенно. Щит встал ровно там, где нужно, с лёгким серебристым мерцанием. Ледяная струя разбилась о защиту, не причинив вреда.

— *Incendio!* — следующее заклинание пришло справа, и снова Лео изменил угол.

Элли переместила щит. Без видимого напряжения.

— *Stupefy!* — теперь уже с двух сторон? Нет, Лео сделал обманное движение, и заклинание вылетело не туда, куда он целился. Хитрый манёвр, который он отрабатывал с Каем на пустыре за замком.

Элли чуть прищурилась. Щит моргнул, но выстоял.

— Неплохо, — сказала она, и впервые в голосе появилось что-то похожее на интерес.

Лео не ответил. Он перешёл к комбинациям: Stupefy, Impedimenta, снова Glacius — и всё с разной частотой, разной амплитудой, разными углами. Он менял ритм, стараясь не дать Элли подстроиться, не дать ей поймать ту самую волну, которая в прошлый раз привела к его падению.

Элли защищалась. Щит держался, но Лео заметил: она больше не стояла с расслабленным лицом. Она чуть сместила центр тяжести, её палочка двигалась быстрее, чем в прошлый раз. Он заставил её работать.

Вейн смотрел на это с лёгким удивлением, которое тщательно скрывал. Гриффиндорец действительно усвоил урок. Он атаковал не силой, а тактикой. Не молотом, а набором инструментов.

— Время! — голос профессора прервал схватку. — Смена ролей. Лео — защита. Элли — атака.

Лео выдохнул, опустил палочку на секунду, перевёл дух. Пот заливал глаза, но он улыбнулся. Он не победил, но и не проиграл. Он показал, что умеет не только бахать. Этого уже было достаточно.

— Готов? — спросила Элли, вставая в атакующую позицию.

— Давай, — ответил Лео, поднимая палочку.

Он вскинул щит. На этот раз это был не просто Protego. За несколько дней он выучил, что щит можно структурировать, делать его не монолитным, а слоистым, с разными частотами гашения. Кай вчера полчаса бил по его защите заклинаниями, пока Лео не научился чувствовать, где слабое место. Теперь щит стоял прочно, как хорошо сколоченная дверь.

— Начали! — скомандовал Вейн.

Элли подняла палочку. Лео ждал. В прошлый раз она ударила резонансом — волновой пульсацией, которая раскачала его щит изнутри. Теперь он был готов. Он настроил свою защиту так, чтобы гасить именно эту частоту.

Она начала.

Первая пульсация — Лео почувствовал, как щит дрогнул, но выстоял. Вторая — он усилил защиту, перенаправил поток. Третья — и щит задрожал, но не рухнул.

Элли нахмурилась. Это было заметно даже со стороны — она привыкла, что резонанс срабатывает быстро, а тут защита держалась.

— Неплохо, — повторила она свои же слова, но теперь в голосе звучало уважение.

Лео усмехнулся, чувствуя, как по венам разливается азарт. Он держался! Он действительно держался!

Элли сделала паузу. Лео видел, как она смотрит на его щит, как анализирует. Она не была вслепую — она изучала.

— Интересно, — сказала она тихо, почти про себя.

И тогда она сделала то, чего Лео не ожидал.

Она не усилила резонанс. Она не ударила сильнее. Вместо этого она на секунду перестала атаковать вообще — и в этот миг, когда Лео расслабился, думая, что выдержал, онапустила вторую волну. Не резонансную. Асинхронную. Она не пыталась раскачать его щит в такт — она начала бить по нему с двух разных частот одновременно.

Лео почувствовал это сразу. Щит задрожал странно, неестественно — как будто его тянули в разные стороны. Он попытался перестроить защиту, но не успел.

Щит треснул. Не рухнул, как в прошлый раз, а именно треснул — пошёл паутиной серебряных линий. А потом Элли добавила третью частоту, и щит разлетелся.

Лео отбросило назад. Он пролетел метра два и приземлился на спину, но уже не так эффектно, как в прошлый раз — он успел сгруппироваться и не грохнулся, а скорее скатился на лопатки.

В кабинете повисла тишина.

Лео лежал, смотрел в потолок и переводил дыхание. В голове крутилась одна мысль: «Она снова это сделала. Но по-другому. Как?»

— Хорошая попытка, — услышал он голос Элли.

Он поднял голову. Она стояла над ним, протягивая руку. На её лице не было злорадства, только спокойное удовлетворение — как у человека, который решил интересную головоломку.

— Ты стал гораздо сильнее, — добавила она. — Честно. В прошлый раз ты продержался десять секунд. Сегодня — почти минуту.

Лео взял её руку, поднялся. Он чувствовал себя странно: с одной стороны, его снова победили. С другой — он знал, что это был не разгром. Он продержался. Он заставил её напрячься. Он даже услышал от неё похвалу.

— Что это было в конце? — спросил он, отряхивая мантию. — Две частоты одновременно?

— Три, — поправила Элли. — Третья была скрытой, под несущей. Твой щит был очень хорош, но он был настроен на гашение одной частоты. Я просто... добавила ещё.

— Три, — повторил Лео с каким-то благоговением. — А я и две едва учусь удерживать. Элли пожала плечами, пряча палочку.

— Ты быстро учишься. Для гриффиндорца, — добавила она с лёгкой улыбкой.

Лео хотел обидеться, но не смог. В её голосе не было насмешки — скорее констатация факта. И, возможно, даже одобрение.

— Ладно, — сказал он, убирая палочку. — В следующий раз я возьму три. И четыре. И...

— И я придумаю что-нибудь ещё, — закончила Элли спокойно. — Книги не заканчиваются.

Они разошлись по своим местам. Лео сел на скамью, чувствуя, как ноют мышцы после падения. Кай, который тихонько заглянул в класс (у него было окно в расписании), стоял у двери и смотрел на брата с выражением, которое трудно было назвать иначе, чем «отеческая гордость пополам с умилением».

— Ну как? — спросил он, когда Лео вышел после урока.

— Снова проиграл, — буркнул Лео, но без обычной горечи.

— Ты продержался, — заметил Кай, идя рядом. — Я видел. Твой щит был совсем другим.

— Она сказала, что я стал гораздо сильнее, — Лео не удержался и добавил это как бы невзначай.

— И правильно сказала. — Кай хлопнул брата по плечу. — А теперь рассказывай, что она сделала в конце.

— Три частоты одновременно, — Лео покачал головой. — Она наложила три волны в одном заклинании. Третью я вообще не почувствовал, пока щит не треснул.

Кай присвистнул.

— Это уже уровень пятого курса, не меньше. А она на третьем.

— Она сказала, что книги не заканчиваются, — Лео усмехнулся. — Наверное, она права.

— Ты, главное, не отступай, — сказал Кай, когда они свернули в коридор, ведущий к Большому залу. — Ты за неделю прошёл путь, на который у других уходит семестр. Ещё немного — и ты её догонишь.

— А потом она придумает что-то новое, — вздохнул Лео.

— А потом ты придумаешь что-то на её новое, — парировал Кай. — Это и называется учиться, брат.

Лео задумался. Впервые за долгое время он чувствовал не унижение от поражения, а азарт. Желание понять, разобрать, научиться. И, возможно, желание увидеть, как Элли снова улыбнётся той своей лёгкой, чуть насмешливой улыбкой, и скажет: «Неплохо».

— Ладно, — сказал Кай, решительно поправив мантию. — Я на поле. Мне нужно провести тренировку по квиддичу, а то уже скоро начнётся серия игр, а у нас пока что и конь не валялся.

— Да, удачи тебе, — улыбнулся ему Лео. — Спасибо. Вечерком ещё поболтаем.

— Обязательно, — улыбнулся Кай и зашагал по направлению к главному выходу.

Лео проводил его взглядом до тех пор, пока он не скрылся из виду. Глубоко вздохнул и пошёл в факультетскую гостиную.

7

Суббота выдалась на редкость тихой. Дождь, моросивший всю неделю, наконец утих, и над Хогсмидом повисло низкое, но чистое небо, в котором уже зажигались первые звёзды. В пабе «Три метлы» было тепло и людно — выходной день собрал под одной крышей и торопливых посетителей из деревни, и нескольких преподавателей Хогвартса, которым наконец-то удалось выбраться из замка.

Профессор Вейн сидел у стены так, чтобы видеть дверь, и потягивал тёмный эль. Его взгляд время от времени скользил по залу — он как бы невзначай рассматривал и бармена, и других постояльцев. Рядом расположились профессор Рэйвенскрофт с бокалом огненного виски, мадам Хуч с пинтой сливочного пива и профессор Бири с травяным чаем (он принципиально не пил спиртное на вылазках, чтобы «держат ухо востро»).

Некоторое время спустя дверь отворилась, и вошёл профессор Слизнорт. Вейн заметил его первым, чуть приподнял руку и окликнул:

— Гораций, присоединяйтесь!

Слизнорт, разумеется, принёс с собой фляжку с чем-то явно более изысканным, чем предлагали в «Трёх мётлах», и с удовольствием занял место за столом.

— Великолепный вечер, — тут же замурлыкал Слизнорт, разливая что-то янтарное по специальным бокалам, которые он предусмотрительно захватил с собой. — Абсолютно великолепно. Нет детей, нет проверочных, нет идиотских вопросов в два часа ночи. Я иногда забываю, что мы — взрослые люди с правом на отдых.

— Вы забываете, Гораций, что большинство из нас и так не спит до двух ночи, только по другой причине, — сухо заметила мадам Хуч, делая глоток пива. — У меня, например, завтра тренировка рассветная. Когтевран решил, что летать лучше всего на голодный желудок.

— Юношеский максимализм, — вздохнул Бири. — Мои третьекурсники на прошлой неделе решили, что мандрагору можно поливать тыквенным соком. «Для вкуса», представляете? Пришлось отпаивать растения противоядием три дня.

— Кстати о третьекурсниках, — Рэйвенскрофт, сидевший рядом с Вейном, повернулся к коллеге. — Аларик, я слышал, у тебя в пятницу была очередная дуэль? Говорят, твой гриффиндорец снова сошёлся с Элли?

Вейн, который до этого молча потягивал эль и слушал разговор, поставил кружку на стол. Глаза его чуть блеснули — то ли от выпитого, то ли от интереса к теме.

— Был спарринг, да. Тот самый парень, Лео, сам вызвался в пару с ней, когда никто из её факультета не захотел.

— Вот как? — Слизнорт подался вперёд, заинтересованный. — Смелый юноша. Или глупый. С этими гриффиндорцами никогда не поймёшь.

— На этот раз — смелый, — неожиданно твёрдо сказал Вейн. — Он за неделю проделал колоссальную работу. Пришёл ко мне на дополнительные занятия, получил список литературы, и, судя по тому, что я видел, не просто пролистал книги, а действительно разобрался.

Мадам Хуч удивлённо подняла бровь:

— Лео? Тот самый, который месяц назад на моём занятии чуть не влетел в трибуну, потому что «не рассчитал скорость»?

— Он самый, — кивнул Вейн. — В пятницу он атаковал Элли с переменной частотой, менял углы, использовал комбинации. В прошлый раз он просто лупил по её щиту, как дурак. Теперь он бил как... ну, как начинающий дуэлянт, который понимает, что делает.

— И? — спросил Бири, отставляя чай. — Он её победил?

— В атаке — нет. Она отбила всё. Но она явно напряглась. Я видел.

— А в защите? — Рэйвенскрофт с интересом смотрел на коллегу.

Вейн усмехнулся, вспоминая.

— В защите он продержался почти минуту. Его щит был не монолитным, как у всех новичков, а слоистым, с гашением разных частот. Я сам не ожидал. Он усвоил теорию настолько хорошо, что смог настроить защиту против резонансной атаки. В прошлый раз она сдула его за десять секунд. В этот раз ей пришлось переходить на три частоты одновременно, чтобы пробить.

— Три частоты? — Слизнорт присвистнул. — На третьем курсе? Это уровень...

— Пятого, я знаю, — перебил Вейн. — Она его пробила. Но он продержался. И она сама признала, что он стал гораздо сильнее.

— А что сказал сам Лео? — поинтересовалась мадам Хуч.

— Сказал, что в следующий раз возьмёт три частоты. А она ответила, что придумает что-то ещё, потому что книги не заканчиваются. — Вейн отхлебнул эля. — По-моему, у них завязалось что-то вроде... взаимного уважения. По крайней мере, он перестал выглядеть так, будто его унизили, и начал выглядеть так, будто у него появилась цель.

Рэйвенскрофт слушал внимательно, поглаживая усы. Когда Вейн закончил, он покачал головой, но не осуждающе, а скорее с лёгкой снисходительностью.

— Всё это прекрасно, Аларик. Правда. Я рад, что твой гриффиндорец взялся за ум. Но давай будем реалистами. Он догонит Элли? — Рэйвенскрофт сделал маленький глоток огненного виски. — Не в этом семестре. Может, никогда.

Вейн нахмурился:

— С чего такая уверенность, Эдмунд?

— С того, что я наблюдаю за Элли уже три года, — спокойно ответил Рэйвенскрофт. — Она не просто способная. Она редчайший экземпляр — аналитический склад ума, помноженный на природное чутьё. Когда она читает книгу, она не запоминает текст. Она понимает систему. Она видит связи, которые другие не замечают. На втором курсе она переписала схему трансфигурации, которую я использовал десять лет, и сделала её эффективнее на двадцать процентов.

— Я помню, — кивнул Вейн. — Вы три дня ходили счастливым.

— Я ходил потрясённый, — поправил Рэйвенскрофт. — И до сих пор использую её вариант. Твой Лео, безусловно, молодец. Он сделал огромный скачок за неделю. Но он догоняет базу, которую Элли освоила год назад. Пока он разбирается с двумя частотами, она уже оперирует тремя. Пока он учится структурировать щит, она уже думает, как этот щит обойти нестандартным способом. Понимаешь? Она не стоит на месте. Она движется быстрее, чем он.

Мадам Хуч, которая слушала этот разговор с растущим интересом, вмешалась:

— Эдмунд, вы говорите так, будто это предопределено. Но в квиддиче бывает — новичок с талантом обходит ветерана, потому что у него свежий взгляд и бешеное желание. Я своих игроков учу: скорость не всегда решает. Иногда решает упорство.

— Квиддич — это спорт, — парировал Рэйвенскрофт. — А дуэль — это интеллект плюс навык. У Элли интеллекта на два курса вперёд. Я не говорю, что Лео не может стать отличным дуэлянтом. Может. Но победить Элли... — он покачал головой. — Не в этом году.

Слизнорт, который до этого молчал, наслаждаясь напитком, неожиданно поддержал Рэйвенскрофта:

— Я, знаете ли, за свою жизнь повидал много талантливых студентов. И могу сказать: есть талант, который зарабатывается усердием. А есть талант, который дан от рождения. Элли, судя по всему, из вторых. А ваш Лео — из первых. Первые часто догоняют вторых, но только если вторые останавливаются. А эта девочка, судя по всему, не собирается останавливаться.

— Гораций, вы её даже не учите, — заметил Вейн.

— Я её видел на обедах, — улыбнулся Слизнорт. — Она всегда с книгой. Всегда. Даже когда ест. Это не просто прилежание, это одержимость. Такие люди, Аларик, становятся либо великими учёными, либо очень опасными дуэлянтами. Иногда и тем, и другим.

Вейн откинулся на спинку стула, обводя взглядом коллег.

— То есть вы все считаете, что Лео не сможет её победить?

— Я не говорю «никогда», — мягко сказал Рэйвенскрофт. — Я говорю «до конца семестра». Слишком мало времени.

— А я говорю, что может, — упрямо произнёс Вейн. — Вы не видели, как он изменился за неделю. Если он продолжит в том же темпе, если он будет так же пахать над теорией, если его брат будет с ним заниматься... Он догонит.

— Догонит? — Рэйвенскрофт поднял бровь. — Или перегонит?

— Перегонит, — твёрдо сказал Вейн. — Я в этом уверен. У него есть мотивация, у него есть способности, и, что самое важное, он научился учиться. Это главное.

Рэйвенскрофт посмотрел на Вейна долгим взглядом. В камине треснуло полено. Остальные преподаватели притихли, чувствуя, что разговор переходит в нечто более серьёзное, чем просто обмен мнениями.

— Аларик, — Рэйвенскрофт поставил бокал на стол, — ты готов поспорить?

— О чём именно?

— О том, что твой Лео победит Элли на дуэли до конца семестра. Не просто продержится, не покажет прогресс, а именно победит. Честно, в открытом спарринге, без фор.

Вейн помолчал. Потом усмехнулся.

— А на что спорим?

— На то, — Рэйвенскрофт задумался, — на что обычно спорят профессора. Проигравший читает открытую лекцию на тему, которую выбирает победитель. Перед всем Хогвартсом.

Мадам Хуч тихо присвистнула.

— Это серьёзно, — заметила она. — Эдмунд, вы уверены?

— Абсолютно, — Рэйвенскрофт не сводил глаз с Вейна. — Я верю в свою ученицу. А вы, Аларик, верите в своего?

Вейн выдержал паузу, чувствуя, как на него смотрят коллеги. Слизнорт с явным удовольствием предвкушал зрелище, Бири с лёгкой тревогой, Хуч — с азартом.

— Идёт, — сказал Вейн. — До конца семестра. Если Лео победит Элли в открытом спарринге — вы читаете лекцию. Если нет — читаю я.

— На любую тему? — уточнил Рэйвенскрофт.

— На любую. Какую захочет победитель.

— Заметано, — Рэйвенскрофт протянул маленькую руку.

Вейн пожал её, и в этот момент мадам Хуч хлопнула ладонью по столу.

— Отлично! Наконец-то в этом году будет хоть что-то интересное, кроме квиддича. Я всё правильно поняла? До конца семестра Лео должен победить Элли? Или хотя бы один раз?

— Один раз, — кивнул Вейн. — Честная дуэль на уроках защиты. Я буду судить.

— А если они не сойдутся в пару до конца семестра? — предусмотрительно спросил Бири.

— Я сам их поставлю, — отрезал Вейн. — Раз в две недели. Чтобы было достаточно попыток.

Слизнорт рассмеялся, разливая остатки янтарной жидкости по бокалам.

— Господа, это прекрасно! Я, пожалуй, даже начну посещать уроки защиты, чтобы наблюдать. Аларик, вы уверены, что не пожалеете? Эдмунд — мастер чар, он может подготовить Элли так, что ваш гриффиндорец даже не приблизится.

— Элли не нуждается в подготовке, — спокойно заметил Рэйвенскрофт. — Она справляется сама. Я только наблюдаю.

— И это пугает больше всего, — буркнул Вейн, но без злости. — Ладно, посмотрим. У парня есть характер, это я точно знаю. Если он продолжит в том же духе...

— Если он продолжит в том же духе, — перебил Рэйвенскрофт, — то к концу семестра он станет лучшим дуэлянтом среди третьекурсников. После Элли.

— Вы так уверены?

— Абсолютно. — Рэйвенскрофт взял свой бокал, поднял его в шутовском тосте. — За науку, Аларик. За то, что иногда она работает быстрее таланта. Но не всегда.

Вейн усмехнулся и поднял свою кружку.

— За упрямство, Эдмунд. За то, что иногда оно таки догоняет талант. На затылок.

Преподаватели засмеялись, чокнулись. Мадам Хуч, допивая пиво, заметила:

— Я, пожалуй, начну записывать. Если Лео победит — это будет исторический момент. Если нет — лекция Вейна перед всей школой. Выигрыш в любом случае.

— Вы ужасны, Роланда, — покачал головой Вейн.

— Я реалистка, — парировала она. — И, между прочим, ваши споры делают жизнь в школе гораздо веселее. Помните, как вы с Эдмундом спорили о том, кто выиграет Кубок по квиддичу?

— Тогда я проиграл, — напомнил Вейн.

— И прочитали замечательную лекцию о влиянии метеоусловий на полётную подготовку, — хихикнул Бири. — Студенты до сих пор вспоминают. Особенно та часть, где вы ругались с профессором Синистрой прямо во время лекции.

— Тогда я был неправ, — признал Вейн. — Сейчас — другая ситуация.

— Посмотрим, — философски заметил Рэйвенскрофт, откидываясь на спинку стула. — Посмотрим, Аларик. В любом случае, эта история пойдёт на пользу обоим. Лео учится, Элли получает достойного соперника. А мы — зрелище и повод для дружеского спора.

— И лекцию, — напомнил Слизнорт. — Не забывайте про лекцию.

— Не забудем, — пообещал Вейн. — Гораций, вы, я смотрю, уже выбрали, на чью сторону поставить?

— Я всегда ставлю на талант, — улыбнулся Слизнорт. — Но упрямство, знаете ли, тоже имеет вес. Так что я пока воздержусь. Посмотрю на следующую дуэль. А потом, может быть, и поставлю.

— Деловой подход, — усмехнулась Хуч. — Я, пожалуй, тоже. Хотя... — она задумалась, — если честно, мне хочется, чтобы победил Лео. Не потому, что я против Элли, а потому что это будет хорошей историей. Гриффиндорец, который встал с пола, выучил теорию и одолел неприступную когтебранку. В этом есть что-то... правильное.

— В жизни редко бывает правильно, Роланда, — заметил Рэйвенскрофт. — Чаще бывает так, как есть. А есть то, что Элли — уникальный талант, а Лео — просто очень упорный парень.

— «Просто упорный», — повторил Вейн. — Вы забываете, Эдмунд, что упорство — это тоже талант. И иногда он перевешивает всё остальное.

— Спорим? — снова улыбнулся Рэйвенскрофт.

— Уже спорю, — напомнил Вейн.

Они чокнулись снова, на этот раз неформально, просто как двое коллег, которые давно знают друг друга и позволяют себе небольшие пари ради интереса.

А за окнами «Трёх мётел» опускался вечер, и в замке Хогвартс, в гостиной Гриффиндора, Лео сидел с книгой по теории многочастотных щитов, не подозревая, что его успехи уже стали предметом спора между двумя профессорами. А в башне Когтеврана Элли листала очередной фолиант, улыбаясь чему-то на странице, и тоже не знала, что её спокойствие скоро снова нарушит один настойчивый гриффиндорец.

8

Впрочем, к тому времени, когда в гостиной стало по-настоящему шумно, Лео успел отложить книгу и перебраться на подоконник у окна. Виной этого стала команда по квиддичу, которая наконец собралась у длинного стола. Камин пылал всюду, отбрасывая танцующие тени на гобелены и низкий потолок, а вокруг стола, заваленного свитками, тактическими схемами и недоеденными бутербродами, шло оживлённое обсуждение.

Кай стоял во главе, опершись руками о столешницу, и водил пальцем по расчерченному пергаменту.

— Если они выставят Чейза ловцом, — говорил он спокойно, но с той твёрдостью, которая не допускала возражений, — то их тактика будет строиться вокруг него. Значит, нашим охотникам нужно сместиться правее, чтобы перекрыть коридоры для паса. Томас, ты помнишь, как они играли в прошлом сезоне?

Парень с рыжеватыми волосами, сидевший на краю стола, кивнул:

— Они любят затягивать игру, выматывать противника. Если мы с самого начала возьмём высокий темп, они могут растеряться.

— Возьмём, — Кай кивнул, делая пометку на пергаменте. — Но не раньше, чем убедимся, что их загонщики не успевают за нашими. Сара, ты сегодня на тренировке показала отличную скорость на снижении, но в матче не увлекайся. Держись ближе к кольцам, если увидишь, что они начинают прессовать.

Девушка с короткой стрижкой, сидевшая напротив, улыбнулась:

— Поняла, капитан. Не улечу за снитчем.

Кай усмехнулся, но тут же вернулся к схеме.

В углу гостиной, у окна, выходящего на тёмное небо, Лео сидел на подоконнике, скрестив ноги. Перед ним на маленьком столике лежала раскрытая книга по трансфигурации, но взгляд его блуждал где-то между страницей и тем, что происходило за столом. Рядом, на полу, устроился его одноклассник Дэнни — паренёк с вечно взъерошенными волосами и ямочками на щеках. Они играли в миниатюрные плюй-камни: блестящие шарики медленно перекатывались по специальной доске, оставляя за собой светящиеся следы.

— Твой ход, — напомнил Дэнни, подкидывая один из шариков.

Лео рассеянно щёлкнул пальцем, отправляя свой камень вперёд. Тот скользнул по нарисованной траектории, обогнул препятствие и замер у края лунки.

— Неплохо, — похвалил Дэнни. — Но ты сегодня совсем не в игре. Думаешь о чём-то?

— Да так, — Лео пожал плечами. — О пятнице.

— О дуэли? — Дэнни понимающе кивнул. — Слышал, ты продержался почти минуту. Это же круто!

— Круто, — Лео усмехнулся. — До того момента, пока не приземлился на спину. Опять.

— Но ты же её заставил попотеть, — не сдавался Дэнни. — Я видел. У неё лицо было такое... ну, не расслабленное, как в первый раз.

Лео хотел ответить, но в этот момент в гостиную, хлопнув крыльями, влетела сова. Не школьная, а чья-то чужая — тёмно-бурая, с жёлтыми глазами и знакомой печатью на лапке. Она пронеслась над головами игроков, ловко облетела люстру и приземлилась прямо на столик перед Лео, опрокинув пустой стакан.

Несколько человек из команды обернулись. Кай поднял голову от пергамента, нахмурился.

— Чья это?

Лео уже снимал с лапки совы небольшой пергаментный свиток. Сова, выполнив свою работу, с важным видом переступила с лапы на лапу и уставилась на него в ожидании то ли благодарности, то ли угощения.

— От Вейна, — сказал Лео, узнав размашистый, угловатый почерк.

Он развернул письмо. Дэнни заглянул ему через плечо, но Лео машинально повернул пергамент так, чтобы текст был виден только ему.

«Мистер Лео,

Надеюсь, вы уже проанализировали свою дуэль в пятницу. Если нет — самое время. Если вы не хотите и дальше оставаться в положении обиженного слабака, который не понимает, почему его снова сдуло, жду вас завтра в десять в моём кабинете. Прихватите записи по волновому гашению.

Вейн».

Лео прочитал письмо дважды, потом молча сунул его в карман мантии.

— Ну что там? — спросил Дэнни.

— Приглашение на дополнительные занятия, — буркнул Лео. — Завтра утром.

— В воскресенье? — Дэнни округлил глаза. — У него совсем совести нет?

— Похоже, что нет.

Сова, не дождавшись угощения, обиженно фыркнула и взлетела, описав круг над гостиной, после чего вылетела обратно в ночь. Команда квиддича ненадолго отвлеклась, кто-то хмыкнул, но Кай хлопнул ладонью по столу, возвращая внимание к тактике.

— Ладно, на сегодня хватит, — сказал он, сворачивая пергамент. — Завтра в это же время пробежим ещё раз по защитным построениям. Томас, оставь схемы, я их вечером посмотрю.

Игроки начали расходиться, потягиваясь и перебрасываясь короткими фразами. Кто-то пожелал спокойной ночи, кто-то спросил, не осталось ли печенья. Через несколько минут гостиная опустела. Дэнни, пожелав Лео удачи на завтрашних занятиях, поднялся в спальню, унося с собой доску с плюй-камнями.

Лео остался сидеть на подоконнике, глядя на затухающий камин. Кай подошёл, сел рядом, вытянув ноги к решётке.

— Показывай, — сказал он.

Лео молча протянул письмо. Кай пробежал глазами, и уголок его губ дёрнулся.

— «В положении обиженного слабака», — процитировал он. — Сильно сказано.

— Он специально, — проворчал Лео. — Знает, что заденет. Я же в пятницу не обижался. Я даже не злился. Я просто...

— Просто хочешь понять, как она это сделала, — закончил Кай. — Я помню. И он, кажется, тоже. Поэтому и пишет.

— В воскресенье, — повторил Лео с тоской. — Утром. У всех выходной, а я к Вейну идти. Да ещё записи тащить.

— Ты же хотел разобраться, — напомнил Кай.

— Хотел. Но не в воскресенье же!

— А в какой день, по-твоему, у профессора защиты есть свободное время, чтобы возиться с одним третьекурсником? — Кай посмотрел на брата с лёгкой усмешкой. — Он, может, тоже не в восторге, что в выходной вставать ни свет ни заря.

Лео замолчал. Камин потрескивал, отбрасывая блики на их лица. С улицы, из-за толстых стен башни, доносился приглушённый ветер.

— Пойдёшь? — спросил Кай.

— А у меня есть выбор? — Лео вынул письмо из рук брата, свернул его и сунул обратно. — Если не пойду, он завтра же прознает, и на следующей дуэли будет смотреть на меня так, будто я уже сдался.

— Не любит он, когда сдаются, — согласился Кай. — И правильно, между прочим.

Лео вздохнул, почесал затылок.

— Ладно. Пойду. Но я всё равно считаю, что он мог бы написать хотя бы «пожалуйста».

— Он написал «если вы не хотите оставаться обиженным слабаком», — заметил Кай. —

Для него это высшая степень вежливости.

Лео не выдержал и усмехнулся.

— Слушай, — сказал Кай, вставая и поправляя мантию, — ты сам говорил, что впервые чувствуешь не унижение, а азарт. Значит, всё идёт как надо. Вейн просто не даёт тебе расслабиться. Мой тебе совет: сходи, возьми с собой записи, подготовь вопросы, что тебе непонятно. Он, может, и хмурый, но если видит, что человек пытается, то помогает. По-своему, но помогает.

Лео кивнул. Они постояли ещё немного у камина, глядя, как догорают последние угли.

— Иди спать, — сказал Кай. — Завтра рано вставать.

— А ты?

— Я ещё дождусь, пока погаснет. И спальню проветрить надо.

Лео поднялся, похлопал брата по плечу, как благодарность, и направился к лестнице, ведущей в спальню. На полпути обернулся:

— Кай?

— М?

— А ты в своё время тоже ходил к нему на дополнительные? В воскресенье?

Кай улыбнулся, но улыбка вышла немного кривая.

— Ходил. И не раз. И даже не только по воскресеньям. Поверь, Вейн — не самый страшный кошмар, что может случиться с человеком, который хочет научиться.

Он кивнул брату, и Лео, чуть повеселев, скрылся в проёме лестницы.

Кай остался один. Он подошёл к окну, распахнул его на мгновение, впуская холодный осенний воздух, потом закрыл. Письмо от Вейна он помнил почти дословно — такой же тон, такие же фразы, только адресованные ему самому два года назад. Тогда он тоже злился, тоже не хотел идти в выходной, тоже считал, что профессор просто издевается. А потом понял, что Вейн просто не умеет иначе.

Он погасил камин одним взмахом палочки, подождал, пока рассеется дым, и медленно поднялся в спальню, где уже давно всё стихло.

9

Воскресное утро в Хогвартсе встретило Лео серым светом, пробивающимся сквозь шторы спальни, и тишиной, которая бывает только в выходные, когда большинство студентов предпочитает поспать подольше. Он лежал, уставившись в балдахин, и пытался убедить себя, что десять минут лишнего сна ничего не решат. Не убедилось.

Когда он спустился в гостиную, там было почти пусто. Кто-то из старшекурсников дремал в кресле у догорающего камина, на столе остались вчерашние схемы квиддича. Лео сунул в сумку записи по волновому гашению — те самые, с чернильными пятнами и стрелками — и вышел в коридор.

В кабинете защиты от тёмных искусств было прохладно и пахло старой бумагой и сушёными травами. Профессор Вейн уже сидел за столом, перед ним лежали раскрытые пергаменты, и он что-то писал, низко склонив голову. Когда Лео вошёл, он даже не поднял глаз, только кивнул в сторону стула:

— Садитесь.

Лео сел. Тишина затянулась. Вейн дописал фразу, промокнул перо и только тогда поднял взгляд. На его лице не было ни раздражения, ни особого интереса — обычное хмурое спокойствие.

— Начнём с пятницы, — сказал он. — Что вы сделали не так?

Вопрос был прямым, и Лео, наученный прошлым опытом, не стал оправдываться.

— Я сосредоточился на защите. Настроил щит так, чтобы гасить одну частоту. Она использовала три.

— Это то, что она сделала, — Вейн кивнул. — Я спрашиваю, что сделали вы.

Лео нахмурился, подбирая слова.

— Я... я ждал. Я думал, что если щит выдержит, она выдохнется или ошибётся. Но она не ошиблась. Она просто нашла другой способ.

— Верно. — Вейн откинулся на спинку стула. — В первой дуэли вы рухнули через десять секунд, потому что не понимали принципа. Во второй вы продержались почти минуту, потому что выучили теорию. Это прогресс. Я его вижу.

Лео не ожидал даже такой скупой похвалы и на мгновение растерялся.

— Но, — продолжил Вейн, и это «но» повисло в воздухе, — вы всё равно проиграли. И будете проигрывать, если продолжите играть на её поле.

— В каком смысле?

— В прямом. Ваш щит стал лучше. Он станет ещё лучше. Но вы когда-нибудь задумывались, сколько нужно времени, чтобы создать защиту, которую эта девчонка не сможет взломать?

Вейн выдержал паузу.

— Я вам скажу: неизвестно. Может, через год. Может, через пять. Может, никогда. Она не стоит на месте. Пока вы учитесь гасить три частоты, она осваивает четыре. Пока вы строите слоистую защиту, она ищет способ обойти слои.

Лео слушал, и внутри всё холодело от осознания, что это правда.

— Ваша ставка на защиту — это ставка на то, что вы успеете выстроить стену выше, чем она сможет перепрыгнуть. — Вейн сложил руки на столе. — Но есть другой вариант.

— Какой?

— Не давать ей прыгать.

Лео моргнул.

— Если вы всё время атакуете, у неё просто нет времени на сложные конструкции. Она защищается — значит, не взламывает ваш щит. Ей приходится тратить силы на удержание собственной защиты, и у неё не остаётся ресурса на то, чтобы искать ваши слабые места.

— Но она может просто переждать, — возразил Лео. — У неё же...

— Может. Если вы будете атаковать одинаково. — Вейн взял перо и на чистом листе набросал две кривые линии, одна ровная, другая ломаная. — Вы уже поняли, что предсказуемость — это смерть. В пятницу вы меняли ритм, но всё равно действовали в рамках одной логики: «я бью, она защищается». Попробуйте мыслить иначе.

Он поставил точку в конце ломаной линии.

— Ваша сила — не в щитах. Вы неплохо держите удар, но этим вы не удивите никого, кто занимается дуэлями серьёзно. Ваша сила — в напоре. В умении наращивать темп, менять угол, сбивать ритм. Если вы будете использовать это так, чтобы соперник не успевал перестроиться, вам не придётся выдерживать её атаки — их просто не будет.

Лео смотрел на схему, пытаясь осмыслить.

— То есть... я не должен ждать, пока она начнёт взламывать мой щит?

— Вы должны сделать так, чтобы у неё не было на это времени. И помните: щит можно не только взломать резонансом. Его можно сокрушить силой. У любого щита есть предел прочности, даже самого изящного. И если вы будете атаковать достаточно плотно, достаточно разнообразно, он рано или поздно упадёт.

Вейн отложил перо и потянулся к стопке пергаментов, лежащей с края стола.

— Всё это, разумеется, требует практики. На уроках защиты вы тренируете щиты. Это полезно, но это не дуэль. Если хотите научиться сражаться, запишитесь в дуэльный клуб. Там правила другие, и уровень выше.

Он выудил из стопки несколько листов, густо исписанных мелким почерком, и протянул Лео.

— А пока — вот вам. Разбор тактических схем. Садитесь за тот стол и разбирайте. Если не поймёте что-то — спрашивайте. Не выходите, пока не разберётесь.

Лео взял пергаменты. Там были не просто схемы — целые лабиринты стрелок, обозначений, пометок на полях. В углу каждого листа стояла цифра — время, отведённое на решение.

— Это... всё сейчас? — уточнил он.

— Всё сейчас, — подтвердил Вейн, возвращаясь к своим бумагам. — Время пошло.

Лео пересек кабинет и сел за отдельный стол у окна. За стеклом серело небо, на подоконнике сохла какая-то травяная связка. Он разложил перед собой первый лист и попытался вникнуть.

Задание оказалось не из простых: для каждой стартовой позиции нужно было просчитать несколько вариантов атаки — прямой, с обманным движением, с наращиванием темпа. Схемы путались, стрелки вели не туда, куда нужно. Лео перерисовывал, стирал, начинал заново.

— Не так, — раздался голос Вейна у него над ухом. — Вы пытаетесь охватить всё сразу. Начните с одного направления.

Лео сжал челюсть, стёр лист и начал снова.

Время тянулось незаметно. Вейн подходил ещё несколько раз, коротко поправлял, кивал и отходил. Постепенно линии на пергаменте перестали быть хаотичными, в них появилась логика. Лео нащупывал тот самый ритм, о котором говорил профессор: атака не ради атаки, а чтобы сбить, перекрыть, заставить соперника реагировать, а не думать.

Когда он закончил последний лист, в окно уже вовсю светило солнце. Лео отложил перо и понял, что у него затекли плечи и хочется есть.

— Всё, — сказал он, поворачиваясь к профессору.

Вейн взял пергаменты, просмотрел их с непроницаемым лицом, отложил в сторону.

— Сойдёт. — Он потянулся к стопке и выудил ещё несколько листов. — Это вам на дом. Разбор атакующих комбинаций из «Динамики дуэльного боя» Макнамары. К следующей учебной дуэли — она во вторник — хочу видеть не просто щит, а понимание, когда и зачем вы переходите в атаку.

— Во вторник? — Лео взял задание.

— Во вторник. Вы будете снова в паре с Элли. Я позабочусь об этом. — Вейн поднял бровь. — Есть возражения?

— Нет, — быстро сказал Лео. — Нет, всё нормально.

— Вот и хорошо. Можете идти.

Лео собрал свои записи, сунул в сумку и уже взялся за дверную ручку, когда голос Вейна остановил его:

— Мистер Лео.

— Да?

— То, что я сказал про атаку, — это не значит, что нужно забыть про защиту. Щит всё ещё нужен. Но теперь вы знаете, для чего именно: чтобы прикрыть себя на тех долях секунды, когда вы перестраиваете атаку. Не больше.

— Я понял, — сказал Лео.

— Идите.

Он вышел в коридор и остановился, прислонившись спиной к холодной каменной стене. Голова шла кругом. Вейн не просто дал новую тактику — он перевернул всё, что Лео считал правильным. Защита не главное. Ждать нельзя. Атака — единственный способ не проиграть. И это было настолько далеко от того, как он привык думать, что внутри всё кипело: страх, азарт, непонимание и желание немедленно попробовать.

В животе урчало, но идти в Большой зал не хотелось. Слишком много всего навалилось, нужно было проветрить голову. Он свернул к боковому выходу и вышел на улицу.

Осенний ветер ударил в лицо, прочищая мысли. Над озером висели низкие облака, но там, где они расходились, проглядывало бледное солнце. Вода была тёмной, с редкими бликами. Дорожки влажными после вчерашнего дождя, но сам дождь кончился, и дышалось легко.

На тропинке, ведущей от стадиона, он заметил знакомую фигуру. Кай шёл с метлой на плече, мантия была расстёгнута, на лице — усталость после тренировки, перемешанная с удовлетворением. Увидев брата, он ускорил шаг.

— Лео? — Кай остановился, оглядел его. — Ты выглядишь так, будто тебя только что прогнали сквозь строй. Или это Вейн?

— Вейн, — подтвердил Лео. — Но я не жалуясь. Просто... надо подумать.

Кай хмыкнул, перекинул метлу под мышку.

— Пойдём к озеру. Я как раз собирался остыть после полётов.

Они свернули с главной дорожки и пошли по тропе, которая вилась вдоль воды. Ветки кустов, ещё не голых, но уже сильно поредевших, шевелились на ветру. Кай шёл молча, давая брату время собраться с мыслями. Наконец Лео заговорил — сначала сбивчиво, потом всё более уверенно, пересказывая разговор с Вейном, новую тактику, про дуэльный клуб, про гору заданий, про то, как просидел в кабинете до самого обеда.

— ...и он сказал, что я никогда не смогу построить щит, который она не сможет взломать, — закончил Лео. — Что это игра на её поле. И что единственный шанс — атаковать так, чтобы у неё не было времени на сложные конструкции.

Кай слушал внимательно, не перебивая. Когда Лео замолчал, он посмотрел на воду, где ветер гнал мелкую рябь.

— Неожиданный подход, — сказал он наконец. — Но в нём есть логика. Если у тебя не получается переиграть её в её игре, меняй игру.

— Вейн сказал, что моя сила — не в защите, а в напоре, — добавил Лео. — Что я должен давить, сбивать ритм, не давать ей перестроиться. И что щит нужен только чтобы прикрыть паузы между атаками.

— Звучит... разумно, — Кай задумался. — Но непросто. Ты же привык, что щит — это твоя крепость. А тут он превращается в просто... дверь, которую ты приоткрываешь, чтобы выскочить.

— Да, — Лео вздохнул. — Я всё утро эти схемы разбирал, и каждый раз ловил себя на мысли, что хочу просто поставить щит и сидеть. А надо наоборот.

Кай усмехнулся.

— Знаешь, у меня тоже есть... один знакомый. С Когтеврана. Мы с ним постоянно сходимся на дуэлях. Он — про расчёт, я — про напор. Годами пытаемся переиграть друг друга. Иногда я выигрываю, иногда он.

Он поддел носком ботинка камешек, тот скатился в воду.

— И я тоже пробовал разные подходы. Давил, не давал передышки. Иногда это работало. Но я до сих пор не уверен, что это сделало меня сильнее как мага. Просто... иногда я нахожу способ победить, а он потом находит способ победить меня. И так по кругу.

Лео слушал, пытаясь уловить, к чему ведёт брат.

— Но ты не бросаешь, — сказал он.

— Не бросаю, — Кай пожал плечами. — Мы оба не бросаем. Я, например, до сих пор надеюсь, что до конца учёбы у меня получится его догнать. По-настоящему догнать, чтобы это признали и он, и я. Может, у тебя получится быстрее.

Он улыбнулся, и улыбка была спокойной, без тени горечи.

— Просто не думай, что Вейн дал тебе волшебную таблетку. Атака — это не панацея. Это часть картины. Но если ты сейчас сосредоточишься на том, чтобы давить, не забывай и про остальное. Иначе, когда она привыкнет к твоему напору, ты снова окажешься там же, где был.

— А если я не буду забывать? — спросил Лео.

— Тогда, может быть, у тебя получится то, что у меня пока нет. — Кай похлопал брата по плечу. — Во вторник увидим.

Они повернули обратно, к замку. Солнце уже поднялось выше, и на мокрой траве заблестели капли.

— Ты идёшь обедать? — спросил Кай.

— Да, — Лео прибавил шаг. — И после обеда — в библиотеку. Надо эти комбинации разобрать, пока не забыл, что Вейн объяснял.

Кай хмыкнул.

— Смотрю, профессор тебя всё-таки раскачал.

— Раскачал, — признал Лео. — Только не говори никому, а то засмеют.

— Ни за что, — серьёзно сказал Кай. — Сам через это проходил. И не раз.

Они вошли в замок, и эхо их шагов растворилось в каменных коридорах, где уже чувствовался запах обеда, доносившийся из Большого зала.

10

Вторник начался для Лео рано. Он проснулся затемно, долго ворочался, прокручивая в голове схемы и комбинации, которые разбирал с Вейном. К завтраку он почти не притронулся, чем вызвал удивлённый взгляд Кая, но брат ничего не сказал — только кивнул на прощание и пожелал удачи.

В кабинете защиты было привычно прохладно. Студенты рассаживались по местам, переговариваясь вполголоса. Лео сел за свою парту, достал палочку, положил её перед собой. Пальцы слегка дрожали, но не от страха — от напряжения, которое нарастало внутри с самого утра.

Профессор Вейн вошёл, как всегда, без лишних слов. Окинул класс взглядом, подождал, пока установится тишина.

— Сегодня продолжаем отрабатывать устойчивость щитовых заклинаний. Пары — те же, что в прошлый раз. Начинаем по моей команде.

Он назвал имена, и класс ожил, зашевелился. Лео поднялся и пошёл к свободной площадке в центре, чувствуя, как взгляды однокурсников провожают его. Некоторые, кажется, уже привыкли к тому, что его ставят в пару с ней.

Элли уже стояла на месте. Она повернулась к нему, и на её лице появилась лёгкая, почти приветливая улыбка. Она помахала рукой, как старому знакомому.

— Привет, — сказала она. — Снова вместе.

— Привет, — ответил Лео, вставая напротив.

Она выглядела расслабленной. Палочка висела в руке свободно, поза была открытой, без напряжения. Она явно не ждала от сегодняшнего занятия ничего необычного. Для неё это была очередная тренировка, очередная дуэль с гриффиндорцем, который, пусть и стал сильнее, всё равно оставался тем, кого она дважды отправляла на спину.

Лео сжал палочку. Для него это была не тренировка.

— Первый атакующий — Элли, — объявил Вейн. — Защищающийся — Лео. Начали.

Элли подняла палочку, и Лео сразу же вскинул щит. На этот раз он не ждал — он знал, что она начнёт с резонансной пульсации, и был готов.

Первый удар пришёлся по щиту волной, от которой воздух между ними словно задрожал. Лео держал защиту, перестраивая частоты, гася вибрации. Он чувствовал, как щит работает — не монолитная стена, а живая структура, которую он учился менять на ходу.

Элли чуть нахмурилась. Она добавила вторую частоту. Лео выдержал. Третью — щит задрожал, но не рухнул.

— Неплохо, — бросила она, и в голосе прозвучало искреннее удивление.

Но она не остановилась. Четвёртая частота легла поверх остальных, и Лео почувствовал, как защита начинает терять устойчивость. Он пытался перестроиться, но не успел — щит треснул, и его отбросило назад. Он упал на спину, но успел сгруппироваться, и падение вышло не таким оглушительным, как в первый раз.

— Время, — сказал Вейн, и Лео понял, что продержался меньше минуты. Но он хотя бы заставил её добавить четвертую частоту. Это уже было не разгромом.

Он поднялся, отряхнул мантию. Элли стояла напротив, опустив палочку, и смотрела на него с новым выражением — не расслабленным, а внимательным.

— Смена ролей, — объявил Вейн. — Лео — атака. Элли — защита. Начали.

Лео глубоко вдохнул. В голове пронеслись схемы, которые он разбирал с Вейном, те самые, над которыми просидел всё воскресенье. Он поднял палочку.

Первое заклинание вылетело не прямо — под углом, заставляя Элли сместить щит. Она среагировала мгновенно, но Лео уже шёл вторым ударом, с другой стороны. Он менял ритм, не

давая ей перестроиться, не давая времени на сложные конструкции. Он атаковал не хаотично — он давил, методично, расчётливо, как учили.

Элли держалась. Её щит был безупречен, но Лео видел: она не успевает. Она не взламывает его атаку — она просто гасит удары, один за другим. Он наращивал темп, чувствуя, как внутри поднимается что-то, что он не мог объяснить. Не злость, не азарт — уверенность.

Он нащупал момент. Долю секунды, когда её щит, отразив очередное заклинание, чуть замедлился, чтобы перестроиться. Лео не думал — он просто ударил. Stupefy, вложив в него всё, что было, не оставляя запаса. Не в самое сильное место щита, а в то, где его структура только начала восстанавливаться после предыдущего удара.

Заклинание врезалось в щит. На мгновение показалось, что оно рассеется, не причинив вреда. Но щит вдруг вспыхнул ярким светом, по нему побежали трещины — и он рассыпался, как разбитое стекло.

Элли отбросило назад. Она не удержалась на ногах и плюхнулась на пол, растерянно моргая.

В кабинете повисла тишина.

Лео стоял, тяжело дыша, и смотрел на свои руки, будто не веря, что это сделал он. Палочка чуть подрагивала в пальцах.

Элли поднялась. Она поправила мантию — чуть медленнее, чем обычно, и на секунду задержала взгляд на своей палочке, будто проверяя, не подвела ли та. Её лицо было спокойным, но в глазах мелькнуло что-то — растерянность? Непонимание? Она быстро взяла себя в руки, подняла подбородок.

— Ничья, — объявил Вейн. Голос его был ровным, без эмоций, но в классе пробежал приглушённый шум. Студенты переглядывались, кто-то шепнул что-то соседу.

Лео опустил палочку. Он смотрел на Элли, ожидая... чего? Насмешки? Обиды? Она встретила его взгляд, и на её лице появилось то же выражение, что и в прошлый раз — спокойное, чуть насмешливое. Но сейчас в нём было что-то ещё. Что-то, чего Лео не мог разобрать.

— Хороший удар, — сказала она. Голос звучал ровно, но Лео заметил, как её пальцы чуть сильнее сжали палочку, прежде чем она убрала её в карман.

— Спасибо, — ответил он, не зная, что ещё сказать.

Она кивнула и отвернулась, направляясь к своему месту. Лео остался стоять на площадке, чувствуя, как колотится сердце, и как шум в ушах постепенно затихает.

Вейн дождался, пока все вернутся на места, и продолжил занятие, как ни в чём не бывало, будто ничего особенного не произошло. Но Лео видел: профессор бросил на него короткий взгляд — не похвальный, скорее оценивающий. Как если бы он проверял, понял ли ученик то, что должен был понять.

Лео сел за парту. Руки всё ещё дрожали. Он посмотрел в окно, за которым серело осеннее небо, и вдруг понял, что внутри нет ликования от того, что он сравнял счёт. Было что-то другое — чувство, что он переступил какую-то черту, после которой всё станет иначе.

Он не знал, что будет дальше. Но знал, что теперь Элли будет относиться к нему иначе. И это, наверное, было важнее любой победы.

11

В гостиной Когтеврана было тихо и уютно. Мягкий свет ламп отражался от полированного дерева длинных столов, на подоконниках теснились горшки с анютиными глазками, а высокие окна выходили на залитое сумерками озеро. В камине, сложенном из тёмного камня, потрескивал огонь, разгоняя сырость осеннего вечера.

Элли сидела в кресле у окна, поджав под себя ноги, и держала на коленях раскрытую книгу. Она не читала. Взгляд её был устремлён куда-то за стекло, туда, где на тёмной воде дрожали редкие звёзды. Пальцы машинально перебирали угол страницы, загибая его и снова расправляя.

Миранда и Софи устроились на диване напротив, попивая горячий шоколад и обсуждая что-то, что для Элли не имело значения. Голоса подруг звучали приглушённо, сливаясь в сплошной, почти сонный гул.

— ...а он говорит, что это был не рикошет, а специальный манёвр, — тараторила Софи, поправляя очки. — Я, конечно, не квиддичный эксперт, но когда загонщик пускает бладжер прямо в капитана, это выглядит как...

— Софи, — перебила Миранда, кивая в сторону Элли. — Ты её видела?

Софи обернулась. Элли даже не заметила, что они замолчали, и продолжала смотреть в окно.

— Элли? — позвала Миранда. — Ты чего?

— А? — Элли вздрогнула, перевела взгляд на подруг. — Ничего. Задумалась.

— Ты уже полчаса в одну точку смотришь, — заметила Софи, отставляя чашку. — Мы уж думали, ты книгу новую читаешь, а ты...

— Я читаю, — сказала Элли, но сама посмотрела на страницу и поняла, что не помнит ни одного слова из того, что было написано. Она захлопнула книгу и положила её на подлокотник.

Миранда переглянулась с Софи. На лице у неё появилось выражение, которое Элли знала слишком хорошо: сейчас начнётся расспрос.

— Слушай, — Миранда пододвинулась ближе, понижая голос до доверительного полутона, — у тебя всё в порядке?

— Всё в порядке, — ответила Элли ровно.

— Точно? Потому что после того спарринга ты какая-то... — Миранда поискала слово.

— Не такая, как обычно, — закончила за неё Софи. — Мы же видели. Ты выскочила из кабинета, даже вещи не собрала. Потом на зельях молчала. А на ужине ничего не ела.

— Я ела, — возразила Элли.

— Ты поковыряла картошку вилкой и вышла, — уточнила Миранда. — Это не считается. Элли вздохнула и откинулась на спинку кресла.

— Всё нормально. Просто... надо подумать.

— О чём? — Софи прищурилась. — Об этом гриффиндорце? О том, как он твой щит...

— Не важно, — перебила Элли. Голос прозвучал резче, чем она хотела.

Подруги переглянулись. Миранда отставила шоколад и сложила руки на коленях — верный признак того, что она настроена серьёзно.

— Элли, мы тебя знаем не первый год, — сказала она мягко. — Ты не из тех, кто переживает из-за того, что на уроке что-то пошло не так. Ты всегда говоришь, что ошибки — это часть эксперимента. Так с чего вдруг?

— Да, — подхватила Софи. — Подумаешь, щит пробили. У всех бывает. Он же просто... ну, угадал. Или ему повезло. В следующий раз ты его снова уделаешь.

— Он не угадал, — тихо сказала Элли.

— Ну, не важно, — отмахнулась Софи. — Ты же всё равно лучшая на курсе. Все знают.

— Я не лучшая, — возразила Элли, и голос её вдруг задрожал. Она не заметила, как сжала подлокотники кресла. — И он не угадал. Он пробил мой щит. Я выстроила четыре частоты. Четыре! Это выше программы третьего курса. Это выше программы четвёртого. Это... — она запнулась, чувствуя, как внутри поднимается горячая волна. — Это должно было сработать.

— Ну и сработало, — сказала Миранда, явно не понимая, куда клонит подруга. — Ты же продержалась почти минуту, он только один раз...

— Дело не в том, сколько я продержалась, — перебила Элли, вскакивая с кресла. — Дело в том, что я не знаю, почему он пробил. — Она шагнула к камину, обернулась, и подруги увидели, как блестят её глаза. — Я построила щит по всем правилам. Я учла всё, что знала. И он пробил его. Не потому, что я ошиблась в расчётах. А потому, что он... — она замолчала, пытаясь подобрать слова, — он просто ударил. В нужный момент. В нужное место. Как будто знал, где и когда бить.

— Ну и что? — Софи растерянно посмотрела на Миранду, потом снова на Элли. — Он тренировался. Его брат — Кай, он же сильный дуэлянт...

— Дело не в тренировках! — Элли почти выкрикнула это, и эхо её голоса заметалось под сводами гостиной. Несколько старшекурсников, сидевших в дальнем конце комнаты, подняли головы. Элли понизила голос, но говорила быстро, почти задыхаясь. — Я прочитала всё, что можно, про щиты и волновое гашение. Я знаю эту теорию лучше, чем любой третьекурсник. Но когда он атаковал, мои знания не помогли. Он сделал то, чего я не предусмотрела. А если я не предусмотрела это, значит, я могу не предусмотреть что-то ещё. И тогда всё, что я знаю, не имеет значения. Потому что я не знаю главного.

В гостиной повисла тишина. Софи открыла рот, собираясь что-то сказать, но Миранда её перебила:

— Элли, ты чего? — голос её был растерянным, почти испуганным. — Это же просто урок. Ну, пробил твой щит. С кем не бывает? Ты же не железная...

— Я знаю, что я не железная! — Элли почувствовала, как дрожит голос, и от этого ей стало ещё хуже. Она резко замолчала, сжала губы, чтобы не сказать ещё чего-нибудь. Слёзы душили её, и она ненавидела себя за это. — Всё, — выдохнула она, хватая с подлокотника книгу. — Я в библиотеку.

— Элли, подожди! — крикнула Миранда, но Элли уже летела к выходу.

Дверь в гостиную захлопнулась за ней с глухим стуком. Элли почти бежала по коридору, не разбирая дороги, и только когда холодный камень и запах старых свечей сменили тепло гостиной, она сбавила шаг. Ноги сами принесли её к библиотеке. Она толкнула тяжёлую дверь и вошла.

Библиотека встретила её тишиной, густой и уютной, как шерстяное одеяло. Элли знала это место слишком хорошо, чтобы чувствовать себя здесь чужой. Она проскользнула мимо стола мадам Пинс, которая уже собралась закрываться, и нырнула в самый дальний угол, где высокие окна выходили на тёмный Запретный лес.

Она свалила на стол книги, которые принесла с собой, и те, которые схватила по пути, не глядя. Среди них были «Динамика щитовых заклинаний» Макнамары, «Теория магического поля» Блэквуда, раскрытая на главе о резонансном гашении, и какой-то старый фолиант, который она вытащила с нижней полки, просто чтобы занять руки.

Она села, уставилась на страницы. Строчкиплыли.

Она перелистывала формулы, которые знала наизусть, но в голове застряла одна мысль: *почему он пробил?* Она проверяла структуру щита, частоты, гашение — всё было правильно. Теория говорила, что он должен выдержать. Но он не выдержал.

Элли закрыла книгу и уткнулась лбом в обложку. Тишина библиотеки давила. Она слышала, как где-то вдалеке мадам Пинс переставляет книги, как скрипит половица, как за окном шумит ветер.

Она не знала, сколько времени прошло, когда шаги послышались совсем рядом. Кто-то шёл целенаправленно, не петляя между стеллажами, а прямо сюда, в этот угол, который почти никто не использовал.

Элли подняла голову.

Дориан Норвуд — староста Когтеврана, шестой курс, тот самый, о котором ходили слухи, что он лучший дуэлянт факультета — остановился напротив её стола. В руках у него был свиток пергамента, а на лице — выражение спокойной, почти равнодушной вежливости. Но глаза у него были внимательные.

— Мисс Элли, — сказал он, и голос у него был ровный, без тени насмешки. — Я искал вас.

— Зачем? — спросила Элли. Она хотела, чтобы вопрос прозвучал резко, но голос выдал усталость.

Дориан не обратил на это внимания. Он положил свиток на край стола, придвинул стул и сел напротив, не спрашивая разрешения.

— Профессор Рэйвенскрофт попросил меня найти вас, — сказал он. — Он... получил кое-какую информацию от профессора Вейна.

— О дуэли, — поняла Элли.

— О вашем щите, — поправил Дориан. — Вейн сказал, что вы построили четырёхслойную структуру с гашением разных частот. Это впечатляет для третьего курса. Рэйвенскрофт был... заинтригован.

Элли промолчала, глядя в сторону.

— Он предложил мне пригласить вас в проект, — продолжал Дориан. — «Волновая динамика в дуэльной магии». Я работаю над этим уже месяц, но мне нужен кто-то, кто мыслит нестандартно. И, судя по тому, что я слышал, вы подходите.

Элли нахмурилась. Она ожидала чего угодно — насмешки, расспросов, может быть, даже того, что он будет её жалеть. Но не этого.

— У меня нет времени, — сказала она. — Учёба, задания... и мне нужно разобраться с щитами. Раз их можно разрушить за минуту, значит, я что-то упустила. И мне нужно понять, что именно.

— Поэтому вы сидите здесь и смотрите в одну страницу уже полчаса? — спросил Дориан. Элли подняла голову. В его голосе не было ехидства, скорее спокойное знание.

— Я не...

— Я тоже так делал, — перебил он. — После того, как впервые проиграл Каю.

Элли замолчала. Она знала Кая — капитан гриффиндорской команды, брат того самого Лео. Но она не знала, что Дориан с ним дуэлируется.

— Это было на четвёртом курсе, — сказал Дориан, и взгляд его ушёл куда-то в сторону, на стеллажи. — Я построил идеальную тактику. Я всё рассчитал. Я знал, какие заклинания он использует, в каком порядке, с какой силой. Я был уверен, что выиграю.

Он помолчал.

— Он выиграл. Просто... пошёл в атаку, когда я меньше всего ждал. Сломал мой план одним ударом. Я сидел потом в пустом классе и смотрел на свои схемы. Думал: как так вышло? Я же всё продумал. Значит, я что-то упустил.

— И что вы упустили? — спросила Элли. Ей было странно слышать это от старосты, который всегда казался таким уверенным.

— Не упустил, — Дориан покачал головой. — Переоценил. Я думал, что расчёт — это всё. Что если я знаю систему, я непобедим. А оказалось, что система — это только часть.

Он взял со стола книгу Блэквуда, раскрытую на главе о резонансе, и закрыл её, положив обратно.

— Сейчас я, может быть, и смог бы его победить. Но не потому, что стал лучше рассчитывать. А потому что перестал думать, что расчёт — единственное, что имеет значение.

— И что же ещё имеет значение? — спросила Элли.

Дориан посмотрел на неё, и на его лице впервые появилась лёгкая улыбка — не насмешливая, а скорее понимающая.

— Этого я вам не скажу, — сказал он. — Потому что если я скажу, вы опять сядете за книги, найдёте формулу и будете считать, что поняли. А это не про формулы.

Он встал, взял свиток, который принёс, и протянул ей.

— Это описание проекта. Прочитайте, если хотите. Рэйвенскрофт сказал, что мы можем встречаться два раза в неделю, после занятий. Я не предлагаю вам помощь, — он выделил это слово, — мне нужен соавтор, который умеет видеть систему и при этом не боится признать, что система не идеальна.

Элли взяла пергамент, но не развернула.

— А если я не справлюсь? — спросила она тихо. — Если я опять что-то не предусмотрю?

— Тогда вы сделаете то же, что сделал я, — Дориан пожал плечами. — Найдёте того, кто пробил ваш щит, и будете тренироваться, пока не научитесь держать удар. А потом, когда вы научитесь, он найдёт новый способ. И так будет всегда. Это не проигрыш, это... — он замаялся, подбирая слово, — это способ расти. Я, например, до сих пор расту.

Он повернулся, собираясь уходить, но на полпути обернулся.

— И ещё. Ваш щит был хорош. Четыре частоты на третьем курсе — это уровень пятого, не меньше. Вы не ошиблись в расчётах. Вы просто... встретили того, кто умеет не только считать. Такое случается. И это не конец.

Дориан кивнул и вышел из-за стеллажа, оставив Элли одну с раскрытыми книгами и свитком в руках.

Она сидела неподвижно ещё несколько минут, глядя на пергамент. Потом медленно развернула его.

«Волновая динамика в дуэльной магии: от резонансного гашения к активному контролю», — прочитала она. Внизу было приписано: «Авторы: Дориан Норвуд, Эдмунд Рэйвенскрофт (рук.)».

Элли провела пальцем по строчке, где должно было появиться её имя, если она согласится. Потом подняла голову и посмотрела в окно. За тёмным стеклом облака расступились, и яркий лунный свет залил опушку Запретного леса, превратив чёрные силуэты деревьев в серебристые колонны. В груди у неё что-то изменилось. Не страх, не уверенность, а что-то среднее. Похожее на тот самый момент, когда в воздухе перед спаррингом слышится команда «Начали», и ты не знаешь, чем всё кончится, но уже поздно отступить.

Она сложила свиток, сунула его в сумку, собрала книги и пошла к выходу.

На пороге библиотеки она на секунду задержалась, оглянулась на стеллажи, на пустой стол в углу, где всё ещё лежал закрытый Блэквуд. И ей показалось, что она слышит голос Дориана: «Это не проигрыш. Это способ расти».

Элли выдохнула, поправила ляжку сумки и шагнула в коридор.

12

Прошло три дня с той дуэли, когда Лео впервые пробил щит Элли. Три дня относительного отдыха, которые он провёл в обычном для своих сверстников режиме, без дополнительных занятий с Вейном, без изматывающих тренировок с Каем на пустыре и без лихорадочных попыток запомнить всё, что только можно, о динамике атаки. Кай был занят — готовил команду к матчу с Пуффендуем. Вейн пока не сообщал о дате очередного дополнительного занятия.

Однако Лео всё равно не отдыхал во всей полноте — его грызла мысль, что он упускает что-то важное, что он остановился в развитии.

В пятницу вечером, когда в гостиной Гриффиндора снова собралась команда квиддича, Лео не выдержал: поднялся наверх, надел мантию, проверил палочку и вышел в коридор. Кай заметил его движение, оторвался от тактической схемы.

— Ты куда?

— В дуэльный клуб, — ответил Лео, не оборачиваясь.

— Один?

— Один.

Кай помолчал, потом усмехнулся:

— Удачи. И не забудь: напор, ритм, не давай опомниться.

— Помню, — бросил Лео через плечо и шагнул в проход.

Дуэльный клуб собирался в большом подвальном помещении, которое на время тренировок превращалось в подобие арены. Магические светильники под потолком давали ровный, чуть голубоватый свет, стены были обиты защитными чарами, а в центре пола светилась круглая площадка, на которой уже начали разминаться первые участники.

Лео вошёл, огляделся. Здесь было людно — человек тридцать, не меньше. Кто-то сидел на скамьях у стен, кто-то стоял в очереди к невысокому столу, за которым восседал профессор Рэйвенскрофт. Лео узнал несколько знакомых лиц: Дэнни махал ему с дальней скамьи, рядом с ним сидели ещё двое гриффиндорцев с третьего курса. Лео кивнул в ответ, но не пошёл к ним — сразу направился к столу.

— Добрый вечер, мистер Лео, — Рэйвенскрофт поднял голову от бумаг, и его глаза блеснули за очками. — Я слышал, вы проявили интерес к нашему клубу?

— Да, профессор. Хочу попробовать.

— Похвально. — Рэйвенскрофт порылся в стопке, вытащил небольшой пергамент. — Распишитесь здесь. И ознакомьтесь с правилами.

Он протянул Лео лист, где мелким, аккуратным почерком было написано несколько пунктов. Лео пробежал их глазами: запрет на физические атаки, запрет на опасные заклинания, три раунда по пять минут, оценка судьи.

— И это, — Рэйвенскрофт достал из ящика стола маленький прозрачный кристалл на тонкой цепочке. Внутри него, казалось, дрожал слабый золотистый свет. — Эгида. Всё магическое воздействие, которое вы получите во время дуэли, будет перенаправляться в неё. Пока кристалл цел — вы в безопасности. Получите перед боем, после сдадите.

— А если он лопнет? — спросил Лео, принимая эгиду.

— Тогда дуэль окончена. Ваш соперник победил. — Рэйвенскрофт улыбнулся. — Но, надеюсь, до этого не дойдёт.

Лео надел цепочку. Кристалл приятно охлаждал грудь, и на мгновение ему показалось, что он чувствует, как внутри него пульсирует что-то живое.

— Кто будет моим соперником? — спросил он.

Рэйвенскрофт взглянул на список, задумчиво постучал пальцем по столу.

— У нас сегодня есть несколько новичков, но, если вы не против, я поставлю вас с теми, у кого уже есть опыт. Так быстрее поймёте, что к чему. — Он пробежал глазами по строчкам. — Ага. Мистер Торн, третий курс, Слизерин. Две дуэли, одна победа. Вы с ним знакомы?

— Учимся вместе, — кивнул Лео. Он знал Эдриана Торна — не как друга, скорее как человека, с которым иногда пересекаешься в коридорах или на занятиях. Тот всегда держался спокойно, без обычной для слизеринцев напористости. Кажется, они даже сидели рядом на зельях в прошлом году. Ничего плохого Лео о нём не слышал.

— Отлично. Подождите минутку, я объявлю пары.

Лео отошёл к скамьям, нашёл свободное место. Дэнни подскочил к нему почти сразу.

— Ты записался? — спросил он, сверкая глазами. — Я тоже хотел, но побоялся. Говорят, здесь ребята с четвертого-пятого курсов такие заклинания кидают — искры летят.

— Ничего, — сказал Лео, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. — Посмотрим.

Он сжал палочку в кармане мантии и попытался вспомнить всё, чему учил Кай: напор, смена ритма, не давать сопернику опомниться. В груди колотилось сердце, но руки не дрожали.

Через несколько минут Рэйвенскрофт поднялся и хлопнул в ладоши. В подвале стало тихо.

— Добрый вечер, дамы и господа. Сегодня у нас пополнение, — он кивнул в сторону Лео и ещё двоих новичков. — Напоминаю правила: три раунда по пять минут. Победа присуждается тому, кто нанёс больше урона эгиде соперника, либо тому, кто разрушил эгиду. Физические атаки запрещены. Опасные заклинания — тоже. Судья сегодня — я. Все ясно? Тогда начинаем.

Он назвал первую пару. Лео смотрел, как на площадку выходят двое старшекурсников, как вспыхивают их палочки, как зал наполняется треском заклинаний и свистом рассекаемого воздуха. Эгиды на их шеях светились, поглощая удары, но Лео заметил, что у одного из дуэлянтов кристалл уже начал мерцать тревожным красным.

— Третья пара: мистер Лео, Гриффиндор, и мистер Торн, Слизерин. Прошу на площадку.

Лео встал. Ноги казались ватными, но он заставил себя сделать шаг, потом ещё один. Эдриан Торн уже стоял на своём месте — невысокий, с тёмными, аккуратно зачёсанными волосами, в опрятной мантии. Он кивнул Лео без враждебности, скорее как человек, который пришёл на тренировку.

— Привет, — сказал он.

— Привет, — ответил Лео.

Рэйвенскрофт встал между ними, поднял руку.

— Готовы? Начинаем по моей команде. Вам нужно нанести как можно больше урона эгиде соперника. Время пошло с моей команды.

Он опустил руку.

— Начали!

Лео действовал так, как учил Кай. Он не стал ждать, не стал раздумывать. Первое заклинание вылетело с ходу — *Incendio*, не прямо, а под углом, заставляя Торна сместить щит. Тот среагировал быстро, но Лео уже шёл вторым ударом, третьим, меняя ритм, углы, силу. Он не давал сопернику времени на перестройку, бил *Stupefy*, снова *Incendio*, добавлял *Impedimenta*, чтобы сбить темп.

Торн защищался грамотно, без паники. Лео быстро оценил его щит — плотный, монолитный, без сложной слоистой структуры, которую он видел у Элли. Совсем другая защита: прочная, но статичная. Элли бы разрушила его за несколько секунд, у Лео же на это было три раунда.

Первый раунд пролетел как одно мгновение. Когда Рэйвенскрофт объявил перерыв, Лео тяжело дышал, но чувствовал, что не выдохся. Он взглянул на свою эгиду — кристалл был

чист, лишь слегка светился ровным золотом. На эгиде Торна тоже не было трещин, но свечение казалось чуть ярче — значит, несколько ударов всё же достигли цели.

— Второй раунд, — объявил Рэйвенскрофт. — Начали!

На этот раз Торн попытался перехватить инициативу. Он бросил *Impedimenta*, потом *Stupefy*, стараясь сбить темп Лео. Но Лео уже знал, что делать. Он ушёл в сторону, пропуская заклинания мимо, и тут же ответил серией: *Incendio*, *Petrificus Totalus*, снова *Incendio* — и всё с разной частотой, разными жестами, так, чтобы Торн не мог угадать, откуда придёт следующий удар.

Где-то на третьей минуте второго раунда Лео заметил, что щит Торна дрогнул. Не лопнул, нет — просто на мгновение стал чуть менее плотным, как будто защита не успевала восстанавливаться после ударов. Лео вспомнил, как Элли использовала этот миг против него. Теперь его очередь.

Он сделал ложный выпад *Stupefy*, заставив Торна сместить щит влево, и в ту же секунду ударил *Incendio* прямо в центр, туда, где защита только начинала восстанавливаться. Заклинание врезалось в щит, пробило его — и эгида на шее Торна полыхнула ярко-красным.

— Время! — крикнул Рэйвенскрофт.

Оба опустили палочки. Торн тяжело дышал, его эгида мерцала тревожным светом, но была цела. Лео перевёл дух и взглянул на Рэйвенскрофта.

— По итогам двух раундов преимущество у мистера Лео, — объявил профессор. — Третий раунд. Начали!

Торн, видимо, решил рискнуть. Он бросился в атаку с неожиданной агрессией, наращивая темп, пытаясь пробить защиту Лео. Но Лео помнил, что сказал Вейн: защита — это только пауза между атаками. Он не стал ставить глухой щит, он уходил, смещался, отбивал удары на ходу, искал момент для контратаки.

Момент пришёл на третьей минуте. Торн, увлечшись наступлением, оставил открытой левую сторону. Лео ударил *Incendio* с такой силой, что эгида соперника полыхнула алым и Торн отшатнулся, едва удержав равновесие.

— Стоп! — Рэйвенскрофт шагнул между ними. — Раунд окончен.

Лео опустил палочку. Сердце колотилось где-то в горле. Он посмотрел на Торна — тот тоже опустил палочку, на его лице не было злости, только уважение.

Рэйвенскрофт подошёл к ним, взял эгиды, внимательно осмотрел.

— По результатам трёх раундов победа присуждается мистери Лео. Эгида мистера Торна получила сорок два процента критического урона, эгида мистера Лео — двадцать один. — Он вернул кристаллы владельцам. — Хороший бой, оба молодцы. Не забудьте сдать эгиды после.

Торн протянул руку. Лео пожал её, чувствуя, как внутри разливается что-то тёплое — не гордость, даже не облегчение, а что-то вроде азарта, смешанного с удивлением. Он сделал это. Он выиграл. Не просто продержался, не просто не проиграл — а выиграл. По очкам, без разрушения эгиды, но выиграл.

— Хорошая атака, — сказал Торн, убирая палочку. — Ты меня переиграл.

— Твой щит хорош, — ответил Лео. — Просто он... — он замаялся, подбирая слова, — он был очень плотный, но без слоёв. Если бы ты добавил несколько частот, я бы не пробил так быстро.

Торн чуть приподнял бровь, потом усмехнулся:

— Слышал, ты недавно с Элли сражался. Она тебя научила?

— Нет, — Лео покачал головой. — Она меня... показала, что я не знаю.

— Ладно, — Торн кивнул. — Может, тоже загляну в библиотеку. До встречи.

Они разошлись. Лео вернулся к столу Рэйвенскрофта, снял эгиду и положил на стопку. Кристалл на прощание слабо сверкнул золотом и потух.

— Хорошая работа, мистер Лео, — сказал Рэйвенскрофт, принимая эгиду. — Вы грамотно построили атаку. Смена ритма, углы, давление. Профессор Вейн, кажется, хорошо вас подготовил.

— Он говорил, что мне нужно научиться не давать сопернику времени на раздумья, — признался Лео.

— И вы послушались. — Рэйвенскрофт кивнул. — В следующий раз попробуйте добавить ложные выпады в самом начале, чтобы запутать соперника. И не забывайте о защите — ваш щит хорош, но иногда вы слишком увлекаетесь атакой и оставляете открытые зоны. — Он улыбнулся. — Приходите на следующей неделе. Я думаю, у вас есть потенциал.

Лео вышел из подвала в коридор, сунул руки в карманы и зашагал к гостиной Гриффиндора, чувствуя, как внутри разгорается ровный, спокойный огонь. В голове уже крутились мысли о следующей дуэли, о том, что можно сделать лучше, о ложных выпадах, о которых сказал Рэйвенскрофт. И где-то на заднем плане, как далёкий маяк, теплилось новое, незнакомое чувство — чувство, что он наконец-то идёт туда, куда нужно.

13

Лаборатория, которую выделил Рэйвенскрофт под проект, оказалась бывшим складом учебных манекенов. Вдоль стен тянулись стеллажи с застывшими фигурами в пыльных мантиях; в центре комнаты освободили место для стола и доски. Пахло старым деревом и чем-то химическим — возможно, остатками зелий от предыдущих экспериментов.

Элли вошла первой, огляделась и сразу почувствовала себя неуютно. Слишком просторно, слишком пусто, слишком много неподвижных силуэтов по углам. Она поправила сумку на плече и села за стол, положив перед собой блокнот и перо.

Дориан появился через несколько минут. Он был, как всегда, собран: мантия застёгнута на все пуговицы, волосы аккуратно зачёсаны, на лице — выражение спокойной деловитости. В руках он держал плотную папку, перевязанную шнурком.

— Добрый вечер, — сказал он, усаживаясь напротив. — Вы уже освоились?

— Да, — ответила Элли, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Дориан развязал шнурок и выложил на стол внушительную стопку пергаментов. Почерк на верхнем листе был мелким, аккуратным, но каким-то не-библиотечным — слишком много сокращений, стрелок, пометок на полях.

— Это черновики, — пояснил он. — Основные наработки по теме. Задача первого этапа — привести их в порядок: структурировать, оформить, проверить на внутреннюю непротиворечивость. Потом можно будет переходить к экспериментам.

Элли кивнула, взяла первый лист и начала читать.

Время потянулось медленно. Дориан работал молча, время от времени что-то записывая в свой блокнот. Элли погрузилась в ворох формул, схем, обрывочных заметок. Черновики были подробными, но хаотичными: одна и та же мысль могла встречаться в разных местах, терминология гуляла, некоторые выводы были сформулированы так, что приходилось перечитывать по три раза.

Она систематизировала, выписывала ключевые положения, переводила сокращения в полные названия. Солнце, которое при её приходе светило прямо в окно, давно сместилось, и теперь косые лучи лежали на полу длинными жёлтыми прямоугольниками. Где-то в замке пробили часы — Элли сбилась со счёта, но точно прошло не меньше двух часов.

И только когда она переписала третий по счёту вариант формулы гашения многочастотного щита, она заметила.

Она перечитала ещё раз. Потом открыла блокнот, где у неё были выписки из Блэквуда, и сравнила.

— Здесь ошибка, — сказала она, не поднимая головы.

Дориан оторвался от своих записей.

— В каком смысле?

— У вас коэффициент стабилизации обратно пропорционален времени построения. Но у Блэквуда в главе шесть... — она нашла нужную страницу, — «Теория магического поля»: «Любое сокращение времени построения щита ведёт к экспоненциальному падению прочности». А у вас получается линейная зависимость. Это противоречит...

— Академической теории, — закончил за неё Дориан. Голос его был спокоен, почти расслаблен.

Элли наконец подняла голову. Она ожидала увидеть смущение или, наоборот, желание спорить. Но Дориан просто смотрел на неё, чуть склонив голову.

— Помните, как называется наша тема? — спросил он.

— «Волновая динамика в дуэльной магии: от резонансного гашения к активному контролю», — без запинки ответила Элли.

— И что значит «дуэльная» в этом контексте?

Элли задумалась.

— Что... мы рассматриваем магию применительно к условиям дуэли?

— Именно. — Дориан отложил перо. — В учебном полигоне у вас есть три секунды, чтобы выстроить идеальный щит. В дуэли у вас нет трёх секунд. Там есть полсекунды, а иногда и меньше. И в этих условиях лучше иметь щит, который можно восстановить за мгновение, даже если он чуть слабее, чем идеальный, но разбитый.

Он замолчал, давая ей время осмыслить.

Элли снова посмотрела на формулу. В голове у неё боролись два чувства: уважение к академической теории, вбитое за три года учёбы, и смутное, почти болезненное воспоминание о том, как её собственный идеально выстроенный щит рухнул, потому что она не успела его перестроить.

— Но это же... это же ересь с точки зрения академической теории, Дориан, — Элли покачала головой, но в её голосе не было осуждения, скорее азарт. — Ты со своим накоплением просто, воду в ступе толчешь, Блэквуд бы перевернулся в гробу.

Дориан, не ожидавший такой аналогии, приподнял бровь, и Элли, смутившись, пояснила:

— Ну, в смысле, делаешь много лишней работы, когда можно было бы просто ударить.

— Да, точки зрения чистой теории не совсем корректно, — согласился Дориан. — Поэтому мы это и оформляем как исследовательскую работу, а не как новый учебник. Гипотеза, которую нужно проверить. И проверить не в книгах, а на практике.

Он снова взял перо, собираясь вернуться к своим записям, но Элли не унималась.

— А откуда у вас... — она чуть не сказала «такой опыт», но вовремя прикусила язык. — То есть, вы уже проверяли этот подход?

Дориан сделал паузу ровно настолько, чтобы это не выглядело заминкой.

— Наблюдал, — ответил он коротко. — В условиях, приближённых к боевым. И, как видите, сделал выводы.

Элли ждала продолжения, но его не последовало. Дориан явно не собирался вдаваться в подробности.

Она открыла было рот, чтобы спросить ещё, но он опередил:

— Знаете, мисс Элли, я должен сделать вам комплимент.

— Что? — она растерялась от неожиданного поворота.

— Не каждый заметил бы нестыковку на третьем курсе. Даже если бы просидел над этими бумагами весь вечер. А вы заметили. И не просто заметили — сразу поняли, в чём расхождение, и вспомнили, что именно пишет Блэквуд. — Он чуть улыбнулся, и улыбка была искренней. — Профессор Рэйвенскрофт не ошибся, когда предложил вашу кандидатуру.

Элли почувствовала, как к лицу приливает тепло. Она привыкла к похвалам от учителей, но от других ребят — нет. Особенно от старшекурсников, да ещё таких, как Дориан.

— Я... — она сглотнула, — спасибо.

— Не за что. — Он кивнул в сторону стопки. — Продолжим? До конца часа я хотел бы разобрать второй блок — про активный контроль щита. Там тоже есть несколько моментов, которые расходятся с академической традицией.

Элли опустила глаза в черновики. Ей всё ещё было не по себе от того, что формулы противоречили книгам, которым она доверяла. Но рядом с этим чувством шевелилось другое, новое и незнакомое: любопытство.

— Давайте, — сказала она, пододвигая к себе следующий лист. — Но я всё равно перепроверю вычисления.

— Обязательно, — согласился Дориан. — Иначе это была бы не исследовательская работа.

Они снова углубились в черновики. Солнце за окном окончательно скрылось за крышей замка, и в лаборатории зажглись магические светильники, отбрасывая ровный голубоватый свет на исписанные пергаменты и две склонённые головы.

14

Осень уже давно перешагнула свою золотую середину, и вечера в Хогвартсе становились всё длиннее, а окна гостиной Гриффиндора всё раньше затягивались темнотой. Камин, однако, горел вовсю, отбрасывая тёплые блики на дубовые столы, за которыми ученики третьего курса пытались одолеть домашнее задание по травологии.

Лео сидел в самом центре компании, окружённый Дэнни, парнем по имени Кевин — тихим, но надёжным однокурсником, всегда готовым поделиться конспектом, — и двумя девочками, Сарой и Милли, которые спорили о том, сколько раз нужно перемешивать настой из корня мандрагоры, прежде чем добавить лунный камень.

— Двенадцать, — уверенно сказала Милли, поправляя очки. — Профессор Стебль говорила, что чётное количество помешиваний усиливает магический резонанс.

— А мне казалось, на зельях это не так важно, — возразила Сара. — Там главное — направление. По часовой стрелке, против — и всё.

— Это на простых зельях, — встрял Дэнни, отрываясь от собственного пергамента. — А мандрагора капризная, она магическое поле меняет. Я в прошлый раз один раз лишний помешал — у меня всё позеленело и запахло гнилью.

— У тебя и без мандрагоры всё иногда зеленеет, — заметил Лео, не поднимая головы. Он уже почти закончил со своим заданием и теперь правил последние строчки, проверяя, не забыл ли указать стадии созревания корня.

— Сам ты зелёный, — беззлобно отозвался Дэнни.

Лео улыбнулся краем рта и отложил перо. Задание было готово, и теперь он с удовольствием слушал, как одноклассники переругиваются из-за чётных и нечётных помешиваний. Время от времени он подсказывал то одному, то другому, где искать в учебнике нужную таблицу или как правильно формулировать вывод.

Когда Кевин, покраснев от смущения, признался, что совсем запутался в классификации ядовитых растений, Лео подвинул к нему свой конспект:

— Держи, тут всё по полочкам. Только не копируй слово в слово, а то Бири заметит.

Кевин благодарно кивнул и углубился в записи.

Лео покосился на настенные часы. Стрелки уже перевалили за шесть, а Кай всё не возвращался с тренировки. Обычно в это время они уже выходили на пустырь отрабатывать заклинания, но сегодня Кай обещал помочь разобраться с «Бомбардой» — заклинанием, которое Лео никак не давалось в дуэльном клубе. На прошлой неделе он проиграл из-за него старшекурснику с Пуффендую: щит соперника треснул, но не рухнул, а своей «Бомбардой» Лео даже не смог как следует прицелиться — заклинание ушло в сторону, потеряв половину силы.

— Лео, — окликнула его Сара, — а ты как думаешь, если добавить сок алоэ вместо воды, это повлияет на рост?

— Повлияет, — рассеянно ответил Лео, всё ещё поглядывая на часы. — Алоэ ускоряет регенерацию, но корень станет хрупким. Так что лучше не рисковать.

Сара кивнула и что-то записала.

В этот момент дверь в гостиную распахнулась, и в комнату ввалилась вся команда Гриффиндора по квиддичу. Они шумно, вразнобой, но с единым чувством возмущения двинулись к камину. Томас, их охотник, размахивал свитком пергамента, как знаменем.

— Это всё? — кричал он. — Это вообще законно?

— Не может быть, — вторил ему кто-то из загонщиков. — Мы же готовились к Пуффендую! Две недели! А теперь...

— Слизерин! — заключил третий, и это слово прозвучало как приговор.

Лео отложил перо и повернулся. Команда окружила Кая, который, судя по выражению лица, уже взял ситуацию под контроль, но всё равно выглядел мрачно.

— Тише, — сказал Кай, поднимая руку. — Паника не поможет. Дайте мне подумать.

— Капитан, — Томас ткнул пальцем в расписание, — они поменяли матч. Вместо Пуффендуя — Слизерин. Через три дня. У них совсем другая тактика, другая скорость...

— Я знаю, — перебил Кай. — Я знаю.

Он оглядел команду, потом перевёл взгляд на Лео и направился к нему, оставив игроков перешёптываться.

— Слушай, — сказал он, опускаясь на корточки рядом со стулом брата, — прости. Сегодня не получится позаниматься. Нужно срочно перестраивать стратегию, иначе нас размажут по полю.

Лео кивнул, стараясь не показать разочарования.

— Всё нормально, — сказал он. — Я понимаю. Иди, разбирайся.

— Спасибо, — Кай хлопнул его по плечу. — Сам потом разберёшься с Бомбардой? Или подождать?

— Разберусь, — уверенно ответил Лео. — В библиотеке покопаюсь.

— Молодец. — Кай поднялся, бросил быстрый взгляд на одноклассников, сгрудившихся у камина. — Я, наверное, задержусь.

— Удачи, — сказал Лео.

Кай кивнул и вернулся к команде.

Лео посидел ещё минуту, глядя, как игроки разворачивают на столе тактические схемы, расставляют фигурки и спорят, где лучше поставить охотников. Потом собрал свои вещи, сунул в сумку конспекты и, пожелав удачи одноклассникам, вышел из гостиной.

Библиотека уже готовилась к вечеру. Магические светильники горели ровным, спокойным светом, мадам Пинс, как всегда, сидела за своим столом, строго поглядывая на редких посетителей. Лео прошёл между стеллажами, разыскивая свободное место подальше от выхода, и вдруг замер.

За одним из дальних столов сидели двое. Дориан Норвуд, староста Когтеврана, разложил перед собой ворох пергаментов и что-то объяснял своей соседке, водя пальцем по схеме. Рядом с ним, склонившись над листами, слушала Элли. В её позе чувствовалась сосредоточенность, но не было привычной замкнутости — она кивала, задавала вопросы, иногда брала перо и что-то быстро записывала в свой блокнот.

Лео замешкался на мгновение, потом решительно направился к столу неподалёку, так, чтобы не мешать, но и не слишком отдаляться. Он сел, выложил учебник по защите от тёмных искусств и конспекты, раскрыл книгу на разделе о заклинаниях взрыва и принялся перечитывать параграф о «Бомбарде».

Теория была ему знакома. Мощное заклинание, требующее чёткого контроля и правильной визуализации. В дуэльном клубе он пробовал применять его трижды — и ни разу не добился нужного эффекта. Заклинание либо уходило в сторону, либо взрывалось раньше времени, либо вообще превращалось в жалкую искру. Вейн на занятиях говорил, что «Бомбарда» — это заклинание четвёртого курса, и не стоит торопиться, но Лео видел, как старшекурсники используют его в клубе, и ему казалось, что он готов.

Теперь он снова вчитывался в описание, пытаясь понять, где именно он ошибается.

Он не заметил, как прошло время. Тишину библиотеки нарушал только шелест страниц и далёкий скрип половиц. Лео уже начал делать пометки на полях, когда входная дверь снова отворилась, и в зал быстрым шагом вошёл Кай.

Лео поднял голову. Кай шагал по библиотеке широкими шагами, растрёпанный, усталый, но решительный. Он сразу заметил брата, коротко кивнул и бросил через плечо:

— А, вот ты куда свалил. Не отвлекайся. Сиди, занимайся.

И направился дальше.

Лео проследил за ним взглядом. Кай подошёл к столу, где работали Дориан и Элли, и хлопнул друга по плечу.

— Норвуд, — сказал он с усмешкой. — Так и знал, что найду тебя в книжном червильнике. Мне нужна твоя голова, освободишься?

Дориан оторвался от пергаментов, и его лицо расплылось в ответной улыбке.

— А, тролль пришёл, — сказал он лениво, откидываясь на спинку стула. — Чего на этот раз? Забыл, где левая рука, где правая?

— Хуже, — Кай присел на край стола. — Матч перенесли. Вместо Пуффендуя — Слизерин через три дня. А у меня всё построено на первую команду.

Дориан присвистнул.

— Это серьёзно. — Он повернулся к Элли. — Ты не против, если мы ненадолго отойдём? Элли, которая смотрела на эту перепалку с явным любопытством, быстро кивнула.

— Да, конечно. Я пока сама.

Кай вежливо кивнул ей:

— Добрый вечер, мисс Элли, я постараюсь сильно не задерживать вашего спутника.

— Добрый вечер, — ответила она.

Дориан уже поднялся, собирая бумаги.

— Пойдём, — сказал он Каю, — займём стол в углу, чтобы никому не мешать.

Они отошли, и Элли осталась сидеть, глядя им вслед. На её лице застыло выражение растерянности и интереса.

Лео, не удержавшись, тихо хихикнул. Элли обернулась, и их взгляды встретились. Повисла неловкая пауза.

— Они всегда так? — спросила Элли, кивнув в сторону удалившихся.

— Всегда, — ответил Лео. — Сколько себя помню.

Элли помолчала, потом тихо сказала:

— Странно. Я не знала что они ... ну, не знаю. Дружат?

— Да они друг друга терпеть не могут, — Лео пожал плечами. — Но при этом ещё и самые близкие друзья. Уже много лет.

— Как это? — Элли нахмурилась, будто пыталась решить неразрешимую задачу.

— Не знаю, — честно признался Лео и пожал плечами.

Элли задумалась, глядя на свои пергаменты. Потом перевела взгляд на Лео и, видимо, только сейчас заметила, что он сидит один с раскрытыми книгами.

— А ты что здесь делаешь? — спросила она.

— Занимаюсь, — Лео кивнул на учебник. — Кай должен был помочь с одним заклинанием, но ему пришлось срочно перестраивать команду. Вот я решил сам разобраться.

— С каким заклинанием?

— С «Бомбардой».

Элли подняла бровь.

— Это же четвёртый курс.

— Знаю. — Лео вздохнул. — Но в дуэльном клубе оно очень пригождается. Я проиграл на прошлой неделе, потому что не смог его нормально применить.

Элли смотрела на него с новым выражением — не насмешливым, а скорее заинтересованным.

— Ты ходишь в дуэльный клуб?

— Да, уже несколько недель. — Лео почувствовал, как внутри поднимается что-то вроде гордости. — В первый раз выиграл у Торна из Слизерина, потом были ещё бои. Но старшекурсник с Пуффендуя меня сделал. У него щит был как каменный, а моя «Бомбарда» даже не долетела.

Элли молчала несколько секунд, потом, словно приняв какое-то решение, подвинула свои вещи и пересела за стол к Лео.

— Покажи, — сказала она.

— Что?

— Свои записи. Я... — она чуть запнулась, — я тоже сейчас проектом занимаюсь с Дорианом. Про волновую динамику. Там много про силу и частоту заклинаний. Может, смогу помочь.

Лео удивлённо посмотрел на неё, но она смотрела вполне серьёзно, без тени обычной насмешки.

— Ладно, — он подвинул к ней конспект. — Вот, я всё, что нашёл, выписал. Теория понятна: нужно сконцентрировать энергию в одной точке, резко высвободить. Но у меня либо рассеивается, либо рвётся раньше времени.

Элли пробежала глазами по его записям, потом открыла свой блокнот, полистала, нашла что-то.

— Ты учитываешь фазу? — спросила она.

— Какую фазу?

— Ну... — Элли задумалась, подбирая слова. — Слушай, ты же, наверное, знаешь, как работает паровой двигатель?

Лео неопределённо пожал плечами, но Элли уже увлеклась.

— В общем, *Bombarda* — это как подача пара под высоким давлением. Если открыть клапан не в тот момент, когда поршень в нужной фазе, вся конструкция просто взорвётся у тебя в руках. Ты должен почувствовать этот ритм, эту... гармонию давления и сброса. Ты когда произносишь заклинание, ты чувствуешь этот пик?

Лео нахмурился, припоминая.

— Не знаю. Я просто... ну, бью.

— Вот поэтому и не получается, — сказала Элли. — Это не просто «бью». Это надо чувствовать. Сначала идёт накопление, потом пик, потом сброс. Если ты сбросишь слишком рано — будет искра. Если слишком поздно — рванёт в палочке. Нужно поймать момент.

Она взяла лист бумаги и быстрыми движениями нарисовала график: кривая, поднимающаяся вверх, потом резко обрывающаяся вниз.

— Вот твой пик, — она ткнула пальцем в высшую точку. — В идеале сброс должен быть здесь. Не раньше, не позже. Но так как ты не чувствуешь этот момент, тебе нужно сначала научиться его улавливать.

Лео смотрел на график, потом на Элли.

— И как это сделать?

— Тренироваться на малых зарядах, — ответила она. — Не пытайся сразу на полную, возьми десятую часть, и просто пускай заклинание, следя за тем, где оно взрывается. Постепенно увеличивай силу. Это как с резонансом — сначала ты настраиваешься, потом уже бьёшь.

Лео кивнул. В его голове что-то начало складываться.

— И ещё, — Элли замаялась, — я не знаю, насколько это применимо к «Бомбарде», но в проекте мы разбирали, что любое заклинание можно стабилизировать, если задать ему не одну частоту, а две. Несущую и корректирующую. Это сложно, но если освоить...

— Ты что, — Лео не удержался от улыбки, — предлагаешь мне сразу на двойную частоту переходить?

— Нет, — Элли покраснела, — но если базовая стабилизация не помогает... В общем, я могу показать тебе пару формул. Дориан объяснял, как это работает.

Она уже тянулась к своему блокноту, когда Лео спросил:

— А ты сама пробовала?

Элли замерла.

— Пока нет, — призналась она. — Мы только с теорией разбираемся. Дориан почему-то пока что не горит желанием всё это показывать на практике.

— Правда? — Лео искренне удивился. — А сама чего не проверишь? Или ты не любишь дуэли?

— Я не любила, — Элли помолчала. — Но после того, как ты пробил мой щит... я поняла, что одной теории мало. Нужно уметь применять. Иначе зачем всё это?

Она обвела рукой стопку книг, лежащих на столе.

Лео кивнул. Он понимал это чувство.

— Ну что, — сказал он, — тогда, может, вместе в клуб ходим? Я покажу, как там всё устроено. Ты мне с «Бомбардой» поможешь, а я тебе — с дуэльными правилами.

Элли улыбнулась — впервые по-настоящему, без тени иронии.

— Хорошо, я подумаю.

В этот момент к их столу вернулся Дориан. Он выглядел сосредоточенным, но не расстроенным.

— Элли, — сказал он, — извини, но сегодня мы, наверное, закончим. Кай забрал меня с головой, нужно расписать всю тактику. Я потом наверстаю.

— Ничего, — ответила Элли, вставая и собирая свои бумаги. — Я пока сама разберусь. У нас с Лео как раз разговор был.

Дориан взглянул на них, на разложенные конспекты, на график, который Элли нарисовала, и его лицо смягчилось.

— Похвально, — сказал он. — Лео, если Элли начнёт слишком много формул втискивать в одну схему, имей в виду — я не отвечаю за перегрузку мозга.

— Я учту, — усмехнулся Лео.

Элли фыркнула, но без обиды. Она закинула сумку на плечо, повернулась к Лео:

— Встретимся в дуэльном клубе на следующей неделе. Я приду.

— Приходи, — кивнул он. — Я покажу тебе, где зарегистрироваться.

Элли кивнула и пошла к выходу. Дориан задержался на секунду, взглянул на Лео.

— Она способная, — сказал он негромко. — И ей сейчас нужна практика. Спасибо, что предложил.

— Да не за что, — ответил Лео. — Мы договорились: я ей помогаю с дуэльным клубом, она мне — с заклинаниями.

— Справедливо. — Дориан кивнул и пошел обратно к Каю.

Лео остался один. Он посмотрел на график, который нарисовала Элли, на свои записи, на учебник, раскрытый на странице о «Бомбарде». Что-то в нём изменилось — не страх, не азарт, а спокойное, уверенное чувство, что теперь он знает, над чем работать.

Он сложил книги, убрал в сумку, напоследок взглянул на стол, где Кай и Дориан склонились над тактическими схемами, споря о чём-то вполголоса, и вышел из библиотеки.

В коридоре уже горели факелы, и длинные тени ложились на каменный пол. Лео шёл и думал о том, как странно устроен мир: ещё несколько недель назад Элли была для него просто «девчонкой с Когтеврана, которая его уделала». А теперь они договорились вместе ходить в дуэльный клуб, и он чувствовал, что это только начало.

Но тут, неожиданно, за поворотом, он услышал какой-то шум.

15

Элли вышла из библиотеки, плотно притворив за собой тяжёлую дверь. В коридоре было тихо — магические факелы горели ровно, отбрасывая на каменные стены спокойный золотистый свет. Она поправила сумку на плече и зашагала в сторону башни Когтеврана, мысленно возвращаясь к разговору с Лео.

Она не ожидала, что он окажется таким... нормальным. Не злым, не обиженным, не пытающимся что-то доказать. Просто парень, который хочет научиться тому, что ему нужно. И который не побоялся признаться, что проиграл из-за «Бомбарды».

Элли улыбнулась уголками губ и свернула за угол.

И тут же влетела в вонючую жижу.

Мокрая, склизкая капля шлёпнулась ей на мантию, оставляя грязное пятно. Вторая разбилась о стену рядом. Третья просвистела у самого уха.

— Ой-ой-ой! — заверещали сверху. — Смотри-ка, когтевранка вылезла! Сейчас мы её нарядим!

Элли подняла голову. Над ней, в трёх метрах от пола, кружил Пивз. В руках он держал целую охапку мокрых капитошек — надутых магией шариков, полных болотной жижи. Его и без того противное лицо сияло предвкушением.

— Отойдите, — сказала Элли, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Немедленно.

— Ой, какая строгая! — Пивз взвизгнул и запустил в неё сразу три шарика.

Элли действовала на рефлексах. Палочка сама вылетела из кармана, и щит встал перед ней за долю секунды до того, как капитошки должны были в неё врезаться. Шарик лопнули, окатив защиту жижей, но сама Элли осталась чистой.

— Ах так! — Пивз заверещал громче. — Тогда получай!

Он зашвырял капитошки десятками, не переставая кружить и менять траекторию. Элли держала щит плотно, но ей приходилось напрягаться — защита должна была успеть за каждым броском. Жижа стекала на пол, оставляя вонючие лужи.

— Умная девчонка, — приплясывал Пивз, — а жениха всё нет! Может, он утонул в сортире?

Элли стиснула зубы и ничего не ответила. Она не могла отвлечься — если пропустит хотя бы один бросок, вся мокрая жижа окажется на ней.

Пивз, видя, что его атаки не приносят результата, разозлился. Он завис на месте, огляделся и заметил у стены тяжёлый дубовый шкаф, в котором хранились старые карты и свитки.

— А попробуй-ка отразить это! — завопил он, подлетел к шкафу, ухватился за него и, со свойственной, для полтергейста, нечеловеческой силой, метнул прямо в Элли.

Шкаф летел медленно, но неумолимо. Элли поняла, что её щит не выдержит — не рассчитан на такой вес.

Она сделала шаг назад, судорожно пытаясь придумать, что делать, но в голове была только пустота.

И в этот момент из-за угла вылетел Лео.

— *BOMBARDA!*

Заклинание ударило в центр шкафа с такой силой, что у Элли заложило уши. Шкаф разлетелся на сотни щепок прямо в воздухе. Осколки брызгами разлетелись во все стороны, но для щита Элли они уже были не опасны.

В коридоре на мгновение повисла тишина. Пахло гарью, болотной жижей и пылью от разбитого дерева.

Пивз замер, глядя на то, что осталось от шкафа, потом перевёл взгляд на Лео и завопил:

— Гриффиндорский хулиган! Гриффиндорский нахал! — он подлетел поближе, разглядывая Лео с явной неприязнью. — Тили-тили-тесто, жених и невеста! Смотрите, ребята, нашёлся, суженый-ряженный сортире обгаженный! Прибежал свою кралю спасать!

— А ну пошёл вон! — заорал Лео. Голос его сорвался, но звучал твёрдо. — Пошёл отсюда, пока я тебе не подпалил хвост!

Он взмахнул палочкой, и *Incendio* высекло яркую вспышку прямо перед носом полтергейста, оставив на потолке едва заметные следы сажи.

Пивз взвизгнул, отлетел к потолку и, продолжая орать дразнилки, умчался вверх по коридору, оставив за собой только эхо.

Лео опустил палочку. Руки у него дрожали.

— Ты как? — спросил он, поворачиваясь к Элли.

— Я... — она осеклась. В горле пересохло. Она обвела взглядом разгромленный коридор, щепки, лужи жижи, потом посмотрела на Лео. — Ты что, с ума сошёл? *Бомбарда* в коридоре! Ты мог кого-нибудь покалечить!

— Я... — Лео растерялся. — Но шкаф же летел...

— А если бы ты промахнулся? Или что-нибудь сломал? Или...

Она не договорила. Потому что поняла, что говорит глупости.

Шкаф летел прямо на неё. И Лео его остановил.

Она замолчала, чувствуя, как внутри что-то сжимается — не страх, не злость, а что-то другое, чему она не знала названия.

— Ладно, — сказала она тише. — Ладно. Ты... ты меня спас.

— Я даже не думал, — признался Лео. Он всё ещё сжимал палочку, но рука уже почти не дрожала. — Я просто увидел и...

— И получилось, — закончила Элли. — С первого раза. После того, как мы полчаса разбирали теорию.

Она смотрела на него с выражением, которое трудно было назвать иначе, чем «изумление пополам с уважением».

— Само как-то вышло, — Лео пожал плечами, но на губах у него появилась улыбка — удивлённая, почти детская. — Видимо не зря пол часа разбирали.

Элли хотела сказать что-то ещё, но вместо этого неожиданно рассмеялась. Облегчённо, немного нервно, но искренне.

— Ты идиот, — сказала она. — Настоящий гриффиндорский идиот. Взорвать шкаф посреди коридора.

— Зато ты цела, — парировал Лео, кивая на неё.

Элли посмотрела на свою мантию — жижка попала только на подол, и то немного, остальное пришлось на щит. Она и правда была цела. И невредима. Благодаря ему.

— Спасибо, — сказала она тихо.

Лео кивнул, и в его глазах мелькнуло что-то — может быть, смущение, может быть, ещё не осознанная гордость.

— Пойдём отсюда, — сказал он. — А то сейчас миссис Норис прибежит на шум, и нам потом от Когтереза влетит за разбитый шкаф.

— Ты его разбил, — напомнила Элли.

— А ты стояла и смотрела, — усмехнулся Лео. — Так что мы сообщники.

Элли фыркнула, но спорить не стала. Они вместе пошли по коридору, обходя лужи, и в их шагах было что-то общее — как у людей, которые только что пережили что-то, что их связало.

— Слушай, — сказал Лео, когда они свернули в безопасный проход, — у тебя получилось отбить все капитошки. Это было круто.

— Это было просто, — отмахнулась Элли. — Щит на несколько частот, и всё.

— А я бы не смог, — признался Лео. — Я бы просто стоял и орал.

— Ты бы взорвал Пивза, — сухо заметила Элли.

— И это тоже, — согласился Лео.

Они рассмеялись — оба, одновременно, и от этого смеха стало легче, и напряжение последних минут отпустило.

У развилки их пути расходились.

— Встретимся в дуэльном клубе на следующей неделе, — напомнил Лео.

— Обязательно, — ответила Элли.

Она пошла к башне Когтеврана, и только на полпути поняла, что улыбается, глядя себе под ноги.

В голове всё ещё крутилась картина: летящий шкаф, вспышка заклинания, и Лео, который выскочил из-за угла, чтобы её спасти. И почему-то от этой мысли было тепло, хотя она и знала, что это глупо.

«Тили-тили-тесто, жених и невеста», — вспомнила она крик Пивза и помотала головой, прогоняя наваждение.

Но улыбка осталась.

16

Осенний Хогсмид в субботу после обеда был тем местом, где время замедлялось ровно настолько, чтобы успеть обойти все лавки, съесть неприлично много сладкого и вернуться в замок уже затемно, с полными карманами фантиков и ощущением, что выходной удался.

Элли шла по главной улице чуть быстрее обычного, то и дело оглядываясь на витрины, но не с тем сосредоточенным видом, с которым обычно изучала книжные разделы. Она улыбалась. Не уголками губ, как всегда, а во весь рот, так, что Миранда, не выдержав, ткнула Софи локтем.

— Смотри, — шепнула она, кивая на подругу. — Она сейчас лопнет от счастья.

— А может, у неё температура? — так же шёпотом предположила Софи. — Элли никогда так не улыбается. Это подозрительно.

— Я всё слышу, — сказала Элли, не оборачиваясь. Улыбка, впрочем, никуда не делась.

— Ну и прекрасно, — Миранда догнала её и заглянула в лицо. — Тогда признавайся. Что случилось? Тебя выбрали в ученический совет? Дориан признался в вечной любви? Ты нашла книгу, в которой объясняется, почему у Рэйвенскрофта такие большие усы?

— У него нормальные усы, — фыркнула Софи.

— Не отвлекайся, — отмахнулась Миранда. — Элли, колись.

Элли остановилась прямо посреди улицы, развернулась к подругам, и в её глазах заплясали чертики.

— Я выиграла дуэль.

Миранда и Софи переглянулись.

— Дуэль? — осторожно переспросила Софи. — В дуэльном клубе?

— Да. Вчера вечером. Первая же дуэль — и я выиграла. — Элли вдруг фыркнула. — И вот общественное мнение! Пружина чести, наш кумир! И вот на чём вертится мир! Только у меня не пистолеты, а палочка, и не убила никого, слава Мерлину.

Миранда уставилась на неё с недоумением.

— Это из Евгения Онегина, — вздохнула Элли. — Забудь. Долго объяснять.

— Ты ходила в дуэльный клуб? — Софи округлила глаза. — И не сказала нам?

— Я хотела сначала попробовать, а потом уже... — Элли запнулась, потому что понимала, что звучит это не очень убедительно. — Ну, вы бы начали меня отговаривать.

— Мы бы начали отговаривать? — Миранда возмущённо вздёрнула подбородок. — Элли, мы бы пошли с тобой! Я, может, тоже давно хотела посмотреть, что там за обстановка, но без тебя как-то...

— Ой, да ладно, — отмахнулась Элли, но улыбка стала ещё шире. — Пойдёмте сначала за сладостями, я всё расскажу.

— Это шантаж, — заявила Софи, но ноги уже сами понесли её к «Сладкому королевству».

В лавке пахло шоколадом, корицей и чем-то неуловимо фруктовым. Элли купила коробку помадных конфет с вишнёвой начинкой, Миранда — вязанку карамельных палочек, а Софи, как всегда, — трёх шоколадных лягушек и долго спорила с продавцом, что на этот раз ей попадётся карточка с Мерлином, а не с очередным забытым министром магии.

С пакетами, полными шуршащих свёртков, они двинулись дальше, свернули в переулок и через пять минут уже сидели в своём любимом кафе «Сладкая палочка» — том самом, где всегда были мягкие кресла, магические свечи на столах и самое большое меню горячего шоколада во всём Хогсмиде.

Элли заказала себе шоколад с мятным ликёром (безалкогольным, конечно), Миранда — классический, с маршмеллоу, Софи — тыквенный сок со взбитыми сливками, за что тут же получила осуждающий взгляд от обеих подруг.

— Ты пьёшь тыквенный сок в кондитерской, — покачала головой Миранда. — Это преступление.

— А я люблю, — невозмутимо ответила Софи, отхлёбывая из кружки. — И вообще, мы тут не мои гастрономические пристрастия обсуждаем. Элли, давай уже, рассказывай. Подробно. С жестами.

Элли сделала глоток, поставила чашку и вдруг заговорила так быстро и увлечённо, что подруги даже не сразу поняли, что это вообще возможно — говорить с такой скоростью, не проглатывая слова.

— Я записалась ещё в прошлую пятницу, но тогда просто смотрела. А вчера, после того как мы с Лео разобрали «Бомбарду», я поняла, что если не попробую сейчас, то не попробую никогда. Пришла, у меня спросили, есть ли опыт, я сказала, что нет, меня поставили в пару с третьекурсником с Пуффендуя. Я его даже не знаю, как его зовут... ну, какая разница. Профессор Вейн судил, представляете? Тот самый, вечно хмурый. Он сказал: «Три раунда, начали». И я...

Она замолчала, схватила конфету из коробки, сунула в рот и прожевала с видом человека, который вспоминает что-то очень важное.

— И ты? — не выдержала Миранда.

— Я испугалась, — призналась Элли. — Честно. Я стояла и думала: «Что я тут делаю? Я же не умею. Я только книги читала. А он сейчас начнёт кидаться заклинаниями, и я даже не успею поставить щит». Но потом я вспомнила, что говорил Дориан. И Лео. Про то, что нельзя просто ждать. И я решила...

Она сделала паузу, и подруги замерли.

— Я решила не атаковать вообще.

— Что?! — хором воскликнули Миранда и Софи.

— Нет, вы послушайте, — Элли подалась вперёд, и её глаза загорелись. — Я поставила щит. Самый плотный, какой умею. Четыре частоты, слоистую структуру, гашение по всем параметрам. И просто стояла. Он атаковал — я держала. Он менял заклинания — я держала. Он начал злиться, бить сильнее — а щит всё равно стоял. А я ждала.

— Чего? — прошептала Софи.

— Когда он ошибётся. И он ошибся. На втором раунде он так разогнался, что промахнулся мимо щита и открылся. Я ударила *Stupefy*. Не сильно, просто чтобы он понял, что я тоже могу. Он сбился с ритма, начал суетиться, а я снова ждала. И в третьем раунде он пропустил ещё два заклинания.

Элли откинулась на спинку кресла, взяла чашку, отпила шоколада и посмотрела на подруг с видом человека, который только что разгадал самую сложную загадку в своей жизни.

— И что, ты выиграла? — осторожно спросила Миранда.

— По очкам. У него шестнадцать процентов критического урона эгиде. У меня ноль.

— Ноль? — Софи поперхнулась тыквенным соком. — То есть он вообще в тебя не попал?

— Ни разу. — Элли не смогла сдержать улыбку. — Щит выдержал всё. А его я достала три раза за три раунда. Шестнадцать процентов. И это была моя первая дуэль.

Она замолчала, и в наступившей тишине было слышно, как за окном кафе кто-то громко смеётся, а на соседнем столике звякают ложками о чашки.

Миранда и Софи переглянулись.

— Элли, — медленно сказала Миранда, — ты только что описала самый... я не знаю... самый Эллин бой, который я могу себе представить. Стоять в защите и ждать, пока соперник сам наделает ошибок.

— Это была тактика, — пожалала плечами Элли. — Я знала, что если начну атаковать, то могу проиграть. А в защите я сильна.

— И что сказал Вейн? — спросила Софи.

Элли хихикнула — неожиданно звонко, по-девчоночьи, и подруги снова переглянулись: они никогда не слышали, чтобы Элли так смеялась.

— Он сказал: «Мисс Элли, это был самый тухлый бой, который я когда-либо судил».

Миранда открыла рот, но Элли жестом остановила её.

— Подожди, это ещё не всё. Он сказал: «Это был самый тухлый бой, который я видел с идеальной защитой. Вы простояли в панцире, как черепаха, и дождались, пока противник сам насадится на ваши контратаки. Это сработало один раз. В следующий раз вам попадётся кто-то умнее, и вы проиграете, даже не начав. Так что научитесь атаковать, иначе так и останетесь черепахой в панцире».

— Он назвал тебя черепахой? — фыркнула Софи.

— Он сказал, что это был тухлый бой, — повторила Элли, и в её голосе не было обиды — только восторг. — Представляете? Я выиграла свою первую дуэль в жизни, а профессор называет её тухлой. И я сижу и улыбаюсь, потому что он прав. Это был абсолютно безобразный бой. Я просто спряталась за щитом и боялась высунуть нос. Но я выиграла. И я поняла, что в следующий раз мне нужно не прятаться, а...

— Атаковать? — подсказала Миранда.

— Атаковать, — кивнула Элли. — Иначе я правда останусь черепахой.

Она взяла ещё одну конфету, но вместо того чтобы съесть, покрутила её в пальцах, глядя на блестящую обёртку.

— И как ты это сделаешь? — спросила Софи. — В смысле, научишься атаковать?

— Буду тренироваться. Мы с Лео договорились заниматься вместе. Он мне помогает с наступательными заклинаниями, я ему — с защитой.

Миранда и Софи снова переглянулись, и на лицах у них появилось то самое выражение, которое Элли научилась распознавать ещё на первом курсе.

— Что? — насторожилась она.

— Ничего, — быстро сказала Миранда, отводя взгляд.

— Мы просто заметили, — начала Софи с видом человека, который делает научное открытие, — что этот самый Лео... он, кажется, довольно часто стал появляться в твоих рассказах.

— Он помогает мне с проектом, — пожала плечами Элли. — И я помогаю ему.

— Ага, — протянула Миранда. — Помогаете друг другу. Вместе занимаетесь. Он тебя в дуэльном клубе ждал, да?

— Ну... ждал.

— И после дуэли что сказал?

Элли замялась, и на щеках у неё проступил слабый румянец — не от шоколада.

— Сказал, что я «черепаха-ниндзя» и что это круто.

— О-о-о, — Миранда подалась вперёд. — Он тебя похвалил. И обозвал черепахой, но ласково.

— Он не «ласково», он просто...

— Он тебя ждал, — перебила Софи. — Он после дуэли подошёл к тебе. Он предложил тренироваться вместе. Элли, это уже не просто «помогает с проектом».

— Мы просто друзья, — твёрдо сказала Элли, но голос дрогнул.

— Друзья, — скептически повторила Миранда. — Ну-ну. Слушай, а он вообще ничего, этот Лео. Я его на днях в коридоре видела. Он, конечно, не Кай и не Дориан, но тоже...

— Красавчик? — подсказала Софи.

— Ну, симпатичный, — поправила Миранда. — Темноволосый, с характером. И после того, как ты его уделала на защите, он не затаил обиду, а пошёл учиться. Это, знаешь, дорогого стоит.

— Он просто упрямый, — отмахнулась Элли, но улыбнулась.

— Упрямый и симпатичный, — подхватила Софи. — И тренируется с тобой. И спас тебя от Пивза, между прочим.

— И который назвал тебя черепахой-ниндзя, — добавила Миранда.

— Вы невыносимы, — заявила Элли, но рассмеялась — и смех получился лёгким, свободным, таким, каким он бывает, когда рядом друзья, которые знают тебя лучше всех.

— Ладно, ладно, — Миранда подняла руки в примирительном жесте. — Мы просто рады, что ты... ну, вылезла из своей скорлупы. В прямом и переносном смысле.

— Из панциря черепахи, — уточнила Софи, и все три девушки рассмеялись.

За окном темнело, в кафе зажглись дополнительные свечи, и мягкий свет ложился на столик, на недоеденные конфеты, на кружки с остатками шоколада. Элли сидела, откинувшись в кресле, и чувствовала, как внутри разливается что-то тёплое — не только от шоколада. Она выиграла свою первую дуэль. Она нашла способ не прятаться за книгами. И у неё были подруги, которые радовались за неё и дразнили её, как раньше, когда всё было проще.

— Ладно, — сказала она, допивая шоколад. — В следующий раз я пойду в дуэльный клуб уже с нормальной тактикой. И посмотрим, что скажет Вейн.

— Скажет, что это был нормальный бой, — предположила Софи.

— Или что ты перестала быть черепахой, — добавила Миранда.

— Или что ты стала черепахой, которая кусается, — хихикнула Элли.

Они рассмеялись снова, а потом начали собираться — одеваться, застёгивать мантии, проверять, не забыли ли пакеты со сладостями.

У выхода Элли обернулась, посмотрела на пустые кружки, на мятые салфетки, на свечи, которые продолжали тихо гореть, и подумала, что этот день она запомнит надолго. Не только потому, что выиграла дуэль. А потому, что она смогла рассказать об этом подругам — так, как есть, со всеми страхами и восторгом.

И потому, что, когда они вышли на улицу и свежий ветер ударил в лицо, она поймала себя на мысли, что уже ждёт следующей встречи с Лео в дуэльном клубе.

17

В тот день в замке Хогвартс было непривычно тихо. Коридоры, обычно полные спешащих учеников и шелеста мантий, опустели. Даже Пивз, казалось, куда-то исчез — по крайней мере, ни одна шальная капитошка не лопалась в тот час. В Большом зале не звенели тарелки, в библиотеке мадам Пинс переключивала книги в полном одиночестве, а у озера, где в такие тёплые осенние дни всегда можно было встретить прогуливающиеся парочки или одинокого мечтателя с книгой, не было ни души. Весь Хогвартс высыпал на квиддичный стадион.

Трибуны гудели, как потревоженный улей. С одной стороны — красно-золотое море Гриффиндора, с другой — зелёно-серебряное Слизерина. Над головами зрителей полоскались флаги с факультетскими гербами, и где-то на верхних рядах уже вовсю развернули растяжку с лозунгом, смысл которого терялся в общем шуме. На поле, внизу, игроки носились на мётлах с такой скоростью, что глаза не успевали следить за их перемещениями. Квоффл перелетал из рук в руки, бладжеры со свистом проносились у самых ушей, и каждый точный пас, каждый перехват встречали то вздохом разочарования, то взрывом ликования.

Сегодня решалась судьба не просто матча. Для Гриффиндора это была возможность взять реванш у принципиального соперника, для Слизерина — удержать позицию в турнирной таблице. Но для капитана Гриффиндора Кая, который всего три дня назад узнал о замене соперника, это был ещё и экзамен на прочность. И он его выдержал.

Когда судья дал финальный свисток, счёт на табло горел в пользу Гриффиндора. На трибунах началось столпотворение. Красно-золотая половина взорвалась криками, зелёно-серебряная начала потихоньку рассасываться. Поле заполнили болельщики, и команда Гриффиндора, отбиваясь от поздравлений, двинулась к выходу с поля.

Поле опустело. Трибуны ещё гудели, но основная масса зрителей уже двинулась к выходу, обсуждая каждый удар, каждый манёвр. На газон высыпали болельщики, кто-то обнимал игроков, кто-то хлопал по спинам, кто-то просто кричал от радости.

Гриффиндорцы выходили с поля плотной группой. Томас, загонщик, размахивал метлой над головой и что-то орал, но слов было не разобрать в общем шуме. Сара, держась за плечо, смеялась и повторяла: «Мы сделали это! Мы сделали!» Кто-то подбрасывал в воздух шапку.

Кай шёл в центре, и его тоже поздравляли. Хлопали по плечу, трясли за руку, кто-то крикнул: «Капитан!» — и это подхватили, заулюлюкали. Кай улыбался — атмосфера ликования была заразной, и он чувствовал, как напряжение последних дней отпускает.

— Ребята, вы сами молодцы, — сказал он, когда кто-то из загонщиков попытался поднять его на плечи. — Я просто делал свою работу.

— Скромничает! — объявил Томас. — Наш капитан скромничает!

Кай отмахнулся, но улыбка не сходила с лица.

Из толпы болельщиков вынырнула девушка с блокнотом и самопишущим пером. Она была в мантии Пуффендуя, с короткой стрижкой и деловитым видом.

— Кай? — окликнула она, протискиваясь вперёд. — Эмма Боунс, «Хогвартский вестник». Можно на пару слов?

Кай оглянулся на команду, которая уже двинулась к раздевалке, и кивнул.

— Да, конечно.

Они отошли чуть в сторону, где было немного тише. Перо послушно замерло над чистым листом.

— Поздравляю с победой, — начала Эмма. — Всего три дня назад вы узнали, что играете со Слизерином, и вот результат. Как вам это удалось? У вас есть какая-то универсальная тактика?

— Нет, тактика всегда под конкретную команду, — ответил Кай. — Но когда поменяли соперника, пришлось срочно перестраиваться.

— И вы успели за три дня?

— Успели, — Кай чуть усмехнулся. — Во многом благодаря Дориану Норвуду. Он помог с разбором игры Слизерина, набросал схемы. Без его головы мы бы столько не осилили.

— Староста Когтеврана помогает Гриффиндору? — Эмма подняла бровь, но записала.

— Мы друзья, — просто сказал Кай. — А когда нужно, друзья помогают.

— Вы сказали, он набросал схемы. А что делали вы?

Кай пожал плечами:

— Объяснял команде, убеждал, что это сработает. На поле, сами понимаете, теория и практика иногда расходятся. Но ребята поверили. И Дориан не подвёл — его расчёты легли почти идеально.

— А тот перехват в конце, когда вы выбили квоффл из рук капитана Слизерина — это тоже было по схеме?

Кай рассмеялся:

— Нет, это уже моя импровизация. Увидел, что он расслабился, и решил рискнуть. Дориан потом скажет, что это было безрассудно.

— Но сработало, — заметила Эмма.

— Повезло, — отмахнулся Кай, но в голосе не было самоуничижения, скорее лёгкая гордость.

Эмма закрыла блокнот.

— Спасибо. Последний вопрос: как вам удалось за такой короткий срок сплотить команду вокруг новых, неотработанных схем?

Кай задумался на секунду.

— Наверное, просто ребята доверились. И я... ну, я просто делал то, что должен был делать капитан.

— Вы скромничаете, — заметила Эмма.

— Просто делал свою работу, — повторил Кай.

Она улыбнулась, поблагодарила и ушла. Кай остался стоять, чувствуя, как ветер остужает лицо. В голове ещё звучали вопросы, и он поймал себя на мысли, что, кажется, слишком много говорил о Дориане. Но ведь это правда — без него они бы не справились. Или справились бы? Он отогнал мысль.

— Кай!

Он обернулся. К нему бежали Лео и Элли. Лео — сияющий, в расстёгнутой мантии. Элли — чуть позади, с блокнотом, но сейчас она не писала, просто смотрела.

— Ты видел?! — Лео подлетел к брату. — Этот перехват в конце! Они думали, ты будешь отбиваться, а ты рванул вперёд! Это был лучший момент!

— Глупость, — поправил Кай, но улыбнулся. — Если бы Дориан меня там видел, он бы сказал, что я идиот.

— А он где? — Лео огляделся.

— Ушёл, наверное. У него дела.

— Ну и ладно, — Лео схватил брата за руку. — Иди в раздевалку, там все ждут! Ты же капитан!

Кай попытался отмахнуться:

— Да ладно, это Дориан тактику...

— Слушай, — Лео остановился, глядя на брата с недоумением. — Ты что, правда не понимаешь? Дориан сидел с бумажками, а ты на поле его идеи воплощал. Ты за два дня уговорил команду поверить в чужой план. Ты вёл их, когда Слизерин начал догонять. Ты в конце пошёл на этот свой сумасшедший перехват и выиграл матч. Дориан классный, да. Но ты тоже.

Кай открыл рот, чтобы возразить, но Лео не дал.

— Иди уже празднуй, герой! — Лео обхватил брата, подтолкнул к раздевалке. — Балладу Дориану потом слагать будешь!

Кай хотел сказать что-то ещё, но Лео уже распахнул дверь раздевалки, откуда вырвался гул голосов, смех и чьё-то радостное: «Капитан вернулся!» Кая втянули внутрь, дверь захлопнулась.

Лео остался в коридоре, довольно улыбаясь. Элли подошла к нему.

— Ты жёстко с ним, — заметила она.

— А что? — Лео пожал плечами. — Он правда герой, а всё твердит про Дориана. Как будто сам ничего не сделал.

Элли помолчала, потом сказала тихо:

— А знаешь, Дориан в пример всем часто ставит Кая. Говорит, что Кай — прирождённый лидер, что без его смелости никакая тактика не нужна. Я слышала, как он это обсуждал с другими старостами.

Лео удивлённо посмотрел на неё:

— Серьёзно?

— Да. Он искренне считает, что Кай — главный, а он просто «человек с бумажками».

— Странные они какие-то, — сказал Лео, качая головой. — Кай говорит, что всё сделал Дориан. Дориан — что всё сделал Кай. А правда-то где?

Элли не ответила. Она смотрела на закрытую дверь раздевалки, за которой слышались радостные крики, и думала о том, что этот разговор она запомнит. И, возможно, когда-нибудь поймёт его до конца.

— Пойдём? — спросил Лео.

— Пойдём, — кивнула Элли.

Они пошли по коридору, и в их шагах не было той настороженности, что в первые дни знакомства. Лео рассказывал что-то про очередной манёвр, который он заметил на матче, Элли слушала, иногда вставляя замечания. А за спиной у них, за тяжёлой дубовой дверью, Кай поднимал кружку с тыквенным соком и, перекрикивая команду, говорил тост за Дориана — и сам не слышал, как в ответ кто-то крикнул: «За капитана!»

18

В дальнем углу библиотеки, за столом, который едва освещал одинокий магический светильник, Элли и Дориан склонились над ворохом пергаментов. Рядом громоздилась стопка книг — Блэквуд, Макнамара, пара фолиантов по теории волн, которые Элли вытащила с нижней полки.

— Смотри, — Элли ткнула пальцем в формулу. — У тебя коэффициент накопления энергии растянут во времени. По твоей логике, если подготовку заклинания распределить на несколько секунд, можно влить в него больше силы. Но это противоречит всему, что пишет Блэквуд. У него зависимость обратно пропорциональная: чем дольше тянешь с выбросом, тем больше потеря.

Дориан отложил перо, посмотрел на формулу, потом на неё.

— Блэквуд писал для лабораторных условий. В дуэли у тебя нет идеальной среды.

— Но физика магии от этого не меняется, — упрямо сказала Элли.

— Меняется, если ты готовишь заклинание не пассивно, а активно. — Дориан оглянулся — в их секции никого не было, только стеллажи с книгами и далёкий шёпот в другом конце зала. Он достал палочку. — Смотри.

Он поднял палочку, быстро, почти без замаха, и прошептал:

— *Lumos*.

На конце вспыхнул ровный, спокойный огонёк — обычный, учебный.

— Это стандартный вариант. Вложил ровно столько, сколько нужно.

Он погасил палочку, подождал секунду, потом поднял снова. На этот раз он не произносил заклинание сразу — Элли почувствовала, как в воздухе что-то меняется. Палочка словно наливалась светом изнутри, и только через три секунды Дориан сказал:

— *Lumos*.

Вспышка вышла ярче. Намного ярче. На мгновение их угол залило светом так, что тени под стеллажами стали чёткими, а пергаменты на столе засветились жёлтым.

— Видишь? — Дориан опустил палочку.

Элли не ответила. Она вытащила свою палочку, сосредоточилась и тоже прошептала *Lumos*. Получился обычный огонёк. Она снова погасила, задержала дыхание, представила, как энергия собирается медленнее, и повторила заклинание.

Свет загорелся чуть ярче. Но не так, как у Дориана.

— У меня не получается так же ярко, — призналась она.

— Потому что ты не веришь, что это работает, — усмехнулся Дориан. — Ты пытаешься повторить движение, а не принцип.

— А я могу сделать тусклее, — сказала Элли, и в её голосе прозвучал вызов. Она снова подняла палочку, на этот раз почти без паузы, и свет вспыхнул едва заметным, слабым огоньком, который едва освещал её лицо.

— И что это доказывает? — Дориан поднял бровь.

— То, что контроль над интенсивностью не требует твоей методики. Я могу сделать свет ярче или тусклее обычным способом. Ты просто потратил больше времени и больше сил, чтобы зажечь лампочку ярче. Если бы ты сделал то же самое с боевым заклинанием, тебя бы просто...

— *Ш-ш-ш!*

Оба замерли. Из-за стеллажа выглянула мадам Пинс. Её лицо было суровым, пальцы сжимали стопку книг, которые она явно собиралась расставить.

— Это библиотека, а не дуэльный полигон, — прошипела она. — Если хотите светить — идите в коридор. Здесь люди читают.

— Простите, мадам Пинс, — виновато сказал Дориан, убирая палочку. — Мы просто...

— *Ш-ш-ш*, — повторила она и скрылась за стеллажом, оставив их под взглядом нескольких недовольных читателей из соседних секций.

Элли приглушённо фыркнула. Дориан покосился на неё и тоже не удержал усмешку.

— Ладно, — сказал он, возвращаясь к пергаментам. — Словами мы друг друга не переубедим. Нужно проверять на практике.

— Как?

— Нам нужен Фазовый фиксатор Лигхмана. — Дориан огляделся. — Он позволяет визуализировать волновую структуру заклинания. Снимем две пробы — классическое исполнение и по моей методике — и сравним. Заодно и разнообразим проект практическим экспериментом.

— А ты помнишь рецепт?

— Я не помню даже, что ел на завтрак, — честно признался Дориан. — Но мы в библиотеке.

Он поднялся, отошёл к ближайшему стеллажу, провёл пальцем по корешкам, вытащил один том, заглянул, поставил обратно, взял другой. Элли наблюдала, как он двигается вдоль полок с видом человека, который точно знает, что ищет, но не помнит, как это называется.

— «Практическая спектромагия», — сказал он наконец, вытаскивая толстый потрёпанный фолиант. — Крэбб, издание тридцать седьмое. Там должна быть глава про измерительные артефакты.

Он вернулся к столу, открыл книгу на середине и начал листать. Элли придвинулась ближе.

— Вот, — Дориан нашёл нужную страницу и развернул книгу так, чтобы ей было видно. — Фазовый фиксатор Лигхмана. Материалы: серебряная нить, три капли ртути, зеркальная глазурь, стеклянная колба с двойными стенками... — он водил пальцем по строчкам. — Это всё есть в стандартных запасах. А вот...

Он замолчал. Элли прочитала следующую строку:

«Бутон лунного корня, заряженный полнолунием от колодезьного озера».

— Что это? — спросила она.

— Бутон лунного корня, заряженный полнолунием от колодезьного озера, — прочитал Дориан. — Это усилитель магической чувствительности. Без него фиксатор будет видеть только грубые колебания.

— Это редкое? — спросила Элли.

— Не то чтобы редкое, но специфическое. — Дориан закрыл книгу. — Обычный лунный корень у Слизнорта наверняка есть, а заряженный... не знаю. Такие вещи обычно заказывают под конкретный проект. Я схожу к нему сейчас, спрошу.

— А если нет?

— Тогда узнаю, можно ли достать и сколько ждать. — Он поднялся, засунул палочку в карман, взял книгу, чтобы запомнить страницу. — Ты заканчивай с выкладками. Встретимся в гостиной.

Элли кивнула. Дориан вышел из-за стеллажа и быстро зашагал к выходу из библиотеки.

Элли осталась сидеть, глядя на раскрытые пергаменты и формулу, из-за которой разгорелся спор.

Через несколько минут она тоже начала собираться. Взяла черновики, сунула в сумку, на секунду задержалась у стеллажа с «Практической спектромагией» — проверила, на месте ли книга, которую Дориан унёс. Потом вышла из библиотеки, чувствуя, как внутри что-то клокочет. Спор не был закончен. Но теперь у них был план.

В башне Когтеврана было тепло и многолюдно. Элли сидела в своём любимом кресле у окна, держа на коленях раскрытую книгу, но не читала — ждала. Через полчаса, через час — она уже начала волноваться, когда в гостиную вошёл Дориан.

Он был хмур. Прошёл к камину, сел в кресло напротив и только тогда поднял глаза.

— Нет, — сказал он.

— Совсем?

— Совсем. — Дориан потёр переносицу. — Обычный лунный корень у него есть, сколько угодно. А заряженного — нет. Последнюю партию использовали в прошлом месяце для какой-то своей возни. Следующая поставка — через полтора, может, два месяца.

Элли помолчала.

— Как говорит моя мама, «ждать у моря погоды» можно долго. А эксперимент откладывать не хочется — Она помедлила. — А если сами? В Запретном лесу есть колодезное озеро, где такие корни растут. Я читала.

— Знаю, — Дориан покачал головой. — Но рисковать ради эксперимента, который может подождать — глупо. Мы подождём.

— Ты прав, — сказала Элли, но голос прозвучал глухо.

Дориан посмотрел на неё с неожиданной теплотой.

— Я понимаю, тебе хочется проверить. Мне тоже. Но есть вещи, которые не стоят риска. Мы подождём поставку.

Он поднялся, собираясь уходить, но на столике у камина заметил свежий номер «Хогвартского вестника». Кто-то из старшекурсников оставил. Дориан взял газету машинально, свернул и сунул под мышку.

— Спокойной ночи, — сказал он.

— Спокойной ночи, — ответила Элли.

Дориан вышел, и она осталась сидеть у окна, глядя на своё отражение в тёмном стекле. Эксперимент откладывался. И она чувствовала, что это не просто отсрочка — это что-то важное, что ускользает от неё. Какая-то возможность, которую она пока не могла разглядеть.

19

Подвал, где проходили заседания дуэльного клуба, в этот вечер гудел не так сильно, как обычно. Народу было поменьше — в основном третьекурсники, несколько старшекурсников, которые пришли поддержать младших. Магические светильники под потолком давали ровный голубоватый свет, в центре пола светилась круглая площадка, и мадам Хуч, сегодняшняя судья, стояла у края, сжимая в руке свиток с расписанием.

Элли вошла в зал вместе с Мирандой и Софи, чувствуя, как ладони становятся влажными. Во второй раз было не легче, чем в первый.

— Ты чего такая напряжённая? — Миранда заглянула ей в лицо. — Ты же уже побеждала.

— Побеждала, — пробормотала Элли. — Но тот бой был тухлый. Вейн сказал, что я просто спряталась в панцире.

— А сегодня вылезешь, — уверенно сказала Софи. — Мы тут, поддержим.

Из-за спин девушек выглянул Лео, за ним топтался Дэнни, который вертел головой, разглядывая зал.

— А здесь круто, — сказал Дэнни, не скрывая восторга. — И мадам Хуч судит? Я думал, только Рэйвенскрофт или Вейн.

— Учителя меняются постоянно, — Лео хлопнул друга по плечу. — Главное, не стой как вкопанный, двигайся. И не бойся атаковать.

— А если я проиграю?

— Проиграешь — в следующий раз выиграешь. Я вон тоже сколько раз проигрывал, и ничего.

— Но и побеждал, — вставила Элли.

— И побеждал, — согласился Лео. — Так что всё нормально.

Лео, Элли и Дэнни встали в очередь за регистрацией, Миранда и Софи пошли занимать скамейки. Через пять минут они уже опять все были вместе, на скамейках, с нетерпением ожидая, кого же вызовут сейчас первыми.

Мадам Хуч хлопнула в ладоши. Гул в зале стих.

— Первая пара: Элли, Когтевран, и Дэнни, Гриффиндор. Прошу на площадку.

Элли вздохнула, поправила мантию и направилась к центру. Дэнни пошёл следом, на ходу шепча Лео: «Ну, чего мне делать-то?»

— Атаковать, — бросил Лео ему вслед. А когда Дэнни отошёл, повернулся к Миранде и Софи и тихо сказал: — Ууу... Кирдык Дэнни.

Софи фыркнула. Миранда не удержалась от улыбки.

На площадке Элли и Дэнни встали друг напротив друга. Мадам Хуч подняла руку.

— По правилам дуэльного клуба: три раунда по пять минут, либо до разрушения эгиды. Готовы? Начали!

Дэнни бросился в атаку с такой поспешностью, что первые два заклинания ушли в молоко. Элли даже не пришлось ставить щит — она просто отошла в сторону, наблюдая, как он размахивает палочкой.

— Не спеши! — крикнул Лео с трибуны.

Дэнни попытался замедлиться, но Элли уже поймала ритм. Она вскинула щит — плотный, многослойный, с гашением по всем частотам. Дэнни бил, бил, менял заклинания, но щит стоял, как стена. А потом Элли заметила, что он выдохся. Дыхание сбилось, палочка опустилась чуть ниже, и левый бок открылся.

Она ударила *Expelliarmus* — точно, без лишней силы. Палочка вылетела из руки Дэнни и укатилась под трибуны.

— Ах ты! — выдохнул Дэнни и рванул за ней, забыв про всё на свете.

Элли не стала ждать, пока он вернётся. Она подняла палочку, поймала его на бегу и произнесла:

— *Petrificus Totalus*.

Дэнни застыл с вытянутой рукой в неуклюжей позе, а эгида у него на груди полыхнула ярко-красным и лопнула с тихим хлопком.

Мадам Хуч подняла руку.

— Победа Элли. Первый раунд, досрочно.

Она взмахнула палочкой, снимая заклинание с Дэнни. Тот пошатнулся, потёр затекшие плечи и пошёл подбирать палочку.

— Я даже не понял, как это случилось, — сказал он, возвращаясь к скамьям.

— Ты профукал палочку, — объяснила Элли. — Надо было вовремя пригнуться и поставить щит.

— А, — Дэнни почесал затылок. — В следующий раз запомню.

Они вернулись к скамьям. Лео встретил Дэнни с усмешкой:

— Ну я же говорил.

— Ты говорил «кирдык», — обиженно сказал Дэнни. — Это не предупреждение, это издевательство.

— Это было пророчество, — парировал Лео. — И оно подтвердилось.

Миранда и Софи засмеялись. Элли улыбнулась, чувствуя, как напряжение отпускает.

Мадам Хуч объявила следующую пару: двое старшекурсников вышли на площадку, и зал снова наполнился треском заклинаний и свистом рассекаемого воздуха.

Пока шёл бой, компания вольготно расслаживалась на скамье. Дэнни, всё ещё полный впечатлений, рассказывал Софи, как Элли его «уделала». Миранда сидела рядом с Элли, шептала: «Ты была великолепна. А он так смешно побежал за палочкой». Элли отмахивалась, но чувствовала себя легко и свободно — впервые в дуэльном клубе.

— Слушай, — Дэнни переключился на Лео, — а ты когда выходишь?

— После этой пары, наверное. — Лео кивнул на площадку, где старшекурсники заканчивали второй раунд.

— А с кем?

— С Томасом Грином, с Пуффендуя. Он здорово защищается, но медленный.

— Ты смотри мне! Я буду за тобой следить.

— Ты же и так смотришь, — усмехнулся Лео.

— Ну, может, я потом тоже попробую ещё разок. Если Элли не будет против.

Элли подняла бровь:

— Я не против. Только теперь не открывайся и за палочкой не бегай.

— Я постараюсь.

Мадам Хуч объявила конец боя. Следующая пара: Лео, Гриффиндор, и Томас Грин, Пуффендуй.

Лео поднялся, похлопал Дэнни по плечу и вышел на площадку. Элли смотрела, как он встаёт в стойку — легко, уверенно, палочка в руке расслабленно, но готово к удару.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.